

ПОДБОРКА ТЕКСТОВ

Контрнаступ™ как экспортный медиа-продукт

Аннотация

В подборке содержатся тексты, выделенные статистически по выборке обращений Зеленского за 2022-2023 год по теме «Контрнаступление»

Виктор Дробек
drobek@2050.su

Оглавление

28 февраля 2022 года	1
13 марта 2022 года	4
15 апреля 2022 года	8
13 июня 2022 года	12
11 августа 2022 года	15
17 сентября 2022 года	17
22 октября 2022 года	27
31 декабря 2022 года	34
31 декабря 2022 года	36
30 января 2023 года	41
24 февраля 2023 года	42
28 апреля 2023 года	46
29 апреля 2023 года	56

28 февраля 2022 года

Российские силы сегодня жестоко обстреляли Харьков из реактивной артиллерии. Это однозначно военное преступление. Мирный город. Мирные жилые районы. Ни одного военного объекта. Десятки записей очевидцев доказывают, что это не отдельный ошибочный залп, а сознательное уничтожение людей. Россияне знали, куда стреляют. За это преступление точно будет трибунал. Международный. Это нарушение всех конвенций. Никто в мире не простит вам убийство мирных украинских людей. Здесь Украина. Здесь Европа. Здесь 2022 год. Зло, вооруженное ракетами, бомбами и артиллерией, нужно остановить немедленно. Уничтожить экономически. Показать, что человечность умеет себя защищать. Я считаю, что нужно рассматривать полное закрытие неба для российских ракет, самолетов, вертолётов. За пять дней вторжения по Украине нанесли уже 56 ракетных ударов. Было выпущено 113 крылатых ракет. Вот такая она, «братская дружба». И мир знает, что нужно делать. Говорил сегодня об этом с партнерами.

Государство, совершающее военные преступления против гражданских людей, не может быть членом Совбеза ООН. Такому государству нужно закрыть вход во все порты, в каналы, аэропорты мира. Такое государство не должно получать сотни миллиардов за экспорт энергоресурсов. Покупать российские товары сейчас – платить деньги за убийство людей.

Мирный, гордый, сильный Харьков. Ты всегда был таким. Ты всегда будешь таким. Выдержим и это. Защитим Украину. Поможем каждому, кто пострадал от бесчеловечного вторжения. Чернигов, Ахтырка, Сумы, Гостомель, Васильков, Херсон, Мариуполь, Донецк и все остальные города и поселки нашей родной страны увидят мирную и безопасную жизнь. Искренние соболезнования всем, кто потерял родных и близких в этой войне. Вечная память погибшим. Вечная слава каждому, кто защищает нашу свободу!

Перед тем как обратиться к вам, я подписал указ о присвоении звания Героя Украины двенадцати нашим защитникам:

- Подполковнику Вагоровскому Эдуарду Николаевичу (посмертно). Погиб, выводя нашу авиацию из-под ракетного удара. Дал возможность другим подняться в воздух.
- Майору Коломийцу Дмитрию Валерьевичу (посмертно). Спасал побратимов, отвлек на себя огонь вражеской авиации и был сбит самолетом врага.
- Подполковнику Матуляку Геннадию Васильевичу (посмертно). Гостомель. Уничтожил скопление техники врага.
- Лейтенанту Молчану Виталию Анатольевичу (посмертно). В противовоздушном бою уничтожил два летательных аппарата врага.
- Полковнику Оксанченко Александру Яковлевичу (посмертно). Погиб в воздушном бою, отвлекая на себя вражескую авиацию.
- Старшему лейтенанту Радионову Вячеславу Денисовичу (посмертно). Благодаря его мужественным действиям полный состав самолетов бригады поднялся в воздух в Василькове, и это спасло наших от ракетного удара.
- Старшему лейтенанту Герусу Андрею Андреевичу. Над городом Кропивницкий сбил вражеский Ил-76, чем не допустил высадку российского десанта с вооружением.
- Бригадному генералу Красильникову Дмитрию Сергеевичу, командиру оперативно-тактической группировки «Север». Двое суток отбивался от непрерывного штурма, спас людей и технику. И не пустил врага на Харьков из Луганской области.
- Подполковнику Круглову Андрею Николаевичу. Вывел подразделение ЗРК «Бук» из-под ударов врага и лично уничтожил два российских вертолета и один самолет.
- Полковнику Мостовому Александру Владимировичу. Под Васильковым сбил российский Ил-76, а также два вертолета Ми-24, чем не допустил высадку десанта с вооружением.
- Генерал-лейтенанту Содолу Юрию Ивановичу. В боях за Волноваху спас наших ребят от оцепления, организовал успешное контрнаступление. Вывел людей из-под удара врага. Очень эффективно защищает Мариуполь.

- Полковнику медицинской службы Хорошуну Эдуарду Николаевичу. Лично организовал оборону военно-медицинского центра в окружении и проводил эвакуацию раненых.

А теперь о Киеве, нашей прекрасной столице, на которой держится наше прекрасное государство, наша безопасность. Для врага Киев – ключевая цель. Они хотят сломить нашу национальную государственность. Потому столица постоянно под угрозой. Только за сегодня совершены уже три ракетно-бомбовых удара. Под прицелом ТЭЦ-6. Они хотят вывести из строя электростанцию и оставить город без света. Мы не дали им сломать оборону столицы. И они засылают к нам диверсантов. Постоянно. Сотнями. Всех, всех их обезвреживаем. Кроме обороны, думаем и о тыле. Обеспечиваем людей. Мы создали круглосуточный координационный штаб, который собирает все запросы от областных администраций по поводу недостатка самого необходимого. Продукты, лекарства, горючее, оборудование. Штаб напрямую находит поставщиков, которые могут быстро и качественно закрывать эти потребности. Это восстановление цепочек снабжения, перебитых войной.

Сегодня по инициативе российской стороны прошел первый раунд переговоров между Украиной и Россией. Эти переговоры проходили на фоне бомбардировок и обстрелов нашей территории, наших городов. Была видна синхронизация обстрелов с переговорным процессом. Я считаю, что таким нехитрым способом Россия пытается давить. Не тратьте времени. Тактику такую мы не воспринимаем. Справедливые переговоры могут быть тогда, когда одна сторона не бьет по другой стороне реактивной артиллерией именно в момент переговоров.

Пока у нас нет такого результата, который мы хотели бы получить. Россия заявила о своих позициях. От нас прозвучали встречные пункты, чтобы завершить войну. Некоторые сигналы мы получили. Когда делегация вернется в Киев, проанализируем услышанное и будем определяться, как переходить ко второму раунду переговоров. Еще одна вещь, о которой очень важно сказать. Мы ждали этого 30 лет. Сегодня я подписал заявку на членство в Европейском Союзе. Мы завоевали в борьбе свое право быть вместе со всеми в Европе. Заявка уже доставлена в Брюссель, официально зарегистрирована. Время пришло.

Слава Украине!

13 марта 2022 года

Мудрый народ сильной страны!

Завершился 17-й день войны. Войны за право быть свободными. За право жить на своей земле так, как этого хотим мы, украинцы. А не так, как это выдумали за нас и против нас. Против нашей природы. Против нашего характера.

Российские оккупанты не могут нас покорить. У них нет такой силы. Нет такого духа. Они держатся только на насилии. Только на терроре. Только на оружии, которого у них много. Но у оккупантов нет никакой природной основы для нормальной жизни. Для того, чтобы люди могли испытывать счастье. И мечтать. Они органически не способны делать жизнь нормальной! Всюду, куда пришла Россия на чужую землю, мечты невозможны.

Только очень тяжелая борьба за выживание.

В результате нападения на нашу землю, на Украину, российское руководство фактически превращает свое государство в аналог так называемых «ДНР» и «ЛНР». В большую изолированную от всего мира зону, где будет царить бедность. Где все будет определяться только насилием. И откуда люди будут бежать. Как только могут. Кто только может.

Посмотрите сейчас, кто уезжает из России. Кто выводит свой бизнес. Это специалисты, которые могут справиться на глобальном рынке. Это айтишники, которые не хотят жить на территории, где свободы нет. Это бизнесмены, которые чувствуют: у них все отберут, когда просто захотят. Это артисты, которые знают, что творчество на территории, где жизнь человека ничего не стоит, тоже ничего не стоит.

Россия теряет мозги. Теряет таланты. Теряет деньги.

Но если это происходит с Россией, то что ждет так называемые «ДНР» и «ЛНР», их аналоги? Только полная деградация.

Оккупанты на территории Херсонской области пытаются повторить печальный опыт образования псевдореспублик. Шантажируют местных руководителей, оказывают давление на депутатов. Ищут, кого подкупить, чтобы организовать так называемую «ХНР». Такую же мертворожденную, как и «ДНР» и «ЛНР». Чтобы организовать какие-то «комитеты» против законной власти на нашей земле. И вопреки воле людей, которые ежедневно выходят протестовать. И хотят Украину. Я благодарен им.

Хочу сказать некоторым деятелям, которым не хватило брезгливости отказаться от разговоров с оккупантами... Хочу сказать: если кто-то из них вдруг соблазнился предложениями от оккупантов... Вы подписываете себе приговор.

Приговор – последовать за более чем 12 тысячами оккупантов, которые не смогли понять вовремя, почему на Украину не стоит посягать.

Состоялось экстренное заседание Херсонского областного совета. 44 депутата приняли решение, что Херсонщина – это Украина, и никаким псевдореспубликам там не место.

Украина выстоит в этом испытании. Нам нужно время, нам нужны силы, чтобы переломить пришедшую на нашу землю военную машину.

Не буду умалять угрозу. И не стану преувеличивать достижения. Мы – честные люди, а не Министерство обороны России, которое врет всем – миллионам своих граждан и даже главе Российской Федерации.

Поэтому говорю прямо: еще нужно держаться. Еще нужно бороться. Каждый день и каждую ночь искать, как нанести врагу максимальный ущерб. На всех направлениях обороны. Под Житомиром и Киевом, под Черниговом и Сумами, под Харьковом и под Луганском, под Донецком и Мариуполем, на юге страны и на дипломатическом фронте нашего государства.

Имея такую тактику и имея уверенность в своих силах, мы придем за своим.

Придем в Мелитополь и в Геничesk. Всюду, где наша земля. И пусть оккупанты знают, пусть знают все коллаборанты, которых они найдут, что Украина им не простит. Никому. Ничего.

Украина не забудет. Украина найдет и привлечет к ответственности. Каждого. Так, как это будет возможно.

Все гуманитарные коридоры, кстати, которые были согласованы, – они сработали. Удалось вывезти 12 729 человек. Гуманитарный груз для Мариуполя должен быть завтра днем. Из-за сложности маршрута пришлось заночевать в Бердянске.

Постоянно – при каждом удобном случае – я повторяю нашим друзьям и партнерам за рубежом о том, что они должны делать больше для нашего государства. Для украинцев. Потому что это не только для Украины. Это для всех в Европе.

Зло, которое целенаправленно бомбит мирные города... Зло, обстреливающее даже машины скорой помощи и взрывающее больницы, не сможет остановиться на одной стране. Если будут силы идти дальше.

Сказал об этом на очень важной акции в поддержку нашего народа, организованной в Европе. Более ста тысяч человек на площадях Италии и других стран континента собрались на митинг за нас, за Украину и против российской агрессии.

Миллионы людей услышали мое обращение и позже – благодаря трансляции и записям.

У нас сейчас самая большая в истории Украины поддержка миром наших стремлений и нашей независимости.

Можно взять опрос общественного мнения в любой стране и увидим, что Украина – в лидерах среди тех, кому симпатизируют, кого поддерживают.

А Россия – не просто среди врагов. А даже больший враг, большее зло, чем Северная Корея. Именно так думают, например, американцы. Обычные люди во всех штатах. Как и обычные люди во всех европейских странах.

И я благодарен им за чрезвычайную поддержку. Благодарен за понимание нашей борьбы. Потому что мы объединены одной мечтой – жить свободно на своей земле.

И имеем право на то, что есть у каждого в свободном мире – на безопасное небо, равно как и на собственную землю.

Уважаемые украинцы! Уважаемые украинки!

Наши герои!

Мир всегда любил тех, кто борется против зла.

Именно наше сопротивление, храбрость всего нашего народа вдохновили мир. Миллионы людей в разных странах. Которые еще 17 дней тому назад могли и не чувствовать, что общего у них у всех. У нас у всех. А сейчас это очевидно: мир, свобода, любовь к своим детям.

Детям, ради которых мы воюем, чтобы у них было будущее.

Я подписал два важных указа.

О награждении государственными наградами Украины 106 военнослужащих Вооруженных Сил Украины, которые мужественно проявили себя в боях за независимость Украины. 17 из них, к сожалению, – посмертно. Но они – герои.

И указ о присвоении звания Героя Украины с удостоением ордена «Золотая Звезда»:

Старшему сержанту Васичу Сергею Викторовичу. Посмертно.

Мужественно оборонял наши позиции в Киевской области.

Уничтожил вражескую технику и большое количество живой силы врага.

Старшему солдату Пархомуку Виталию Васильевичу.

Посмертно. Во время контрнаступления на противника в районе города Макаров нанес значительные потери врагу и героически погиб, защищая своих побратимов.

Солдату Мрочко Константину Васильевичу. Посмертно.

Мужественно боролся с превосходящими силами противника.

Благодаря его эффективным действиям оккупанты понесли болезненные потери.

Солдату Свинчуку Олегу Анатольевичу. Посмертно. Героически выполнял свой долг в бою против превосходящих сил врага. До последнего помогал своим сослуживцам.

Сержанту Ханину Андрею Павловичу. Посмертно. Защищая Волноваху Донецкой области, уничтожил танк врага и около 10

человек противника. Во время боя, получив ранения, помогал раненым сослуживцам и до последнего выполнял свой долг.

Сержанту Дерусовой Инне Николаевне. Посмертно. С 24 февраля старший боевой медик выполняла задания в городе Ахтырка Сумской области. Спасла более 10 военнослужащих, рискуя собственной жизнью. Погибла от артиллерийских обстрелов российских войск, оказывая помощь раненым военным. Первая женщина – Герой Украины, которой это звание присвоено посмертно. Вечная память всем, кто отдал жизнь за Украину!

Присвоено звание Герой Украины с вручением ордена «Золотая Звезда»:

Старшему лейтенанту Гуцулу Владимиру Александровичу.

Благодаря его героическим действиям в Херсонской области удалось уничтожить 25 единиц техники врага и около 300 оккупантов.

Старшему лейтенанту Черному Владимиру Владимировичу.

Благодаря его умелым действиям при защите Волновахи Донецкой области было уничтожено около 50 человек противника, танк Т-72 и взяты в плен пятеро оккупантов.

Слава всем героям!

Слава Украине!

15 апреля 2022 года

Украинцы! Украинки!

Наши защитники и защитницы!

Уверен, что вы периодически видите в СМИ – в украинских и западных – сообщения, как долго может длиться эта война. Одни говорят, что несколько недель. Другие – несколько лет. Кто-то говорит, что война будет продолжаться до конца этого года. А кто-то советует готовиться к постоянной конфронтации с Россией, пока она будет существовать.

Конечно, я тоже слышу разные прогнозы. У меня есть намного больше разной информации, чем публикуют некоторые СМИ, о намерениях и возможностях российской армии. О потенциале российской экономики. Об эмоциональном состоянии общества в РФ. Все это нужно учитывать, прежде чем говорить, сколько еще будет продолжаться война. Следовательно, нужно учитывать эффективность инструментов влияния на Россию, которые применяет Украина и вся наша антивоенная коалиция против агрессии России.

Успехи наших военных на поле боя действительно весомые.

Исторически значимые. Но еще недостаточные, чтобы очистить нашу землю от оккупантов. Будем бить их больше.

Санкции против России очень серьезные. Экономически болезненные. Но еще недостаточные, чтобы российская военная машина осталась без средств к существованию. Продвигаем более сильные, более разрушительные.

На самом деле именно на этих двух направлениях и определяется, сколько будет продолжаться эта война.

Я всегда говорю всем нашим партнерам, с которыми обсуждаю этот вопрос, что от объема поддержки для Украины напрямую зависит и наступление мира. Зависит буквально то, скольких еще украинцев и украинок успеют убить оккупанты.

Если кто-то говорит: год или годы, я отвечаю: в ваших силах сделать войну гораздо короче. Чем больше и быстрее мы получим все оружие, которое запросили, тем сильнее будут наши позиции и тем скорее будет мир. Чем больше и чем быстрее мы получим запрошенную финансовую поддержку, тем скорее будет мир. Чем быстрее демократический мир признает, что нефтяное эмбарго против России и полное блокирование ее банковского сектора – это обязательные шаги к миру, тем скорее закончится война.

Так что задача номер один – ускорение мира.

Наши вооруженные силы выполняют ее блестяще. Они останавливают атаки оккупантов. Они реализуют контрнаступления. Они уже так закошмарили – в правильном смысле этого слова – российскую обычную авиацию, что те вынуждены применять стратегические дальнобойные самолеты.

Я благодарен каждому нашему защитнику, каждой нашей защитнице за огромную работу.

Свою активность должны продолжать дипломаты по всем возможным линиям, на всех возможных уровнях. Как официальных, так и неофициальных.

Очередной санкционный пакет против России должен включать в себя отказ от российской нефти. В целом демократический мир должен определиться с тем, что деньги России за энергоресурсы – это действительно деньги на разрушение демократии. Когда эти решения будут, мы сможем увидеть, что мир приближается.

Провел сегодня совещание с представителями правительства.

Ключевая тема – решение неотложных экономических вопросов, возникших за время военного положения.

Отмечено, что четыре пятых всех украинских предприятий уже вернулись к работе на безопасной территории. В частности, это относится и к предприятиям тяжелой промышленности.

Перестраиваются транспортные сети. Хорошие показатели в сфере торговли и услуг. И это все – также выполнение национальной задачи по ускорению мира.

Поэтому я благодарен каждому и каждой, кто сохраняет рабочие места, кто трудоустраивает наших людей, кто помогает бизнесу адаптироваться к этим сложным условиям и дает Украине необходимую экономическую силу, чтобы жить.

Как бы там ни было, но во всех городах и всех общинах, где нет присутствия оккупантов и боевых действий, нужно восстанавливать экономику по максимуму.

Обсудили энергетические вопросы, завершение этого отопительного сезона. Сезон проведен успешно, несмотря ни на что. Несмотря на все «вангования», тарифы не выросли. Веерных отключений не было.

Снабжение не срывалось даже в военное время. Начали также подготовку уже к следующему отопительному сезону. Обсудили закупку газа, обсудили закупку угля.

Продлеваем по меньшей мере на следующие полгода действие тарифа на электричество в размере 1 гривня 44 копейки за киловатт для тех, кто потребляет менее 250 киловатт. Это 80% наших граждан.

Министр аграрной политики и продовольствия доложил, что посевная кампания началась и продолжается во всех областях нашего государства, включая Луганскую и Донецкую.

Говорили сегодня с представителями правительства и о работе над заполнением опросника, который Украина получила от Президента Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен. Это необходимый этап подготовки нашего государства к получению статуса кандидата в члены ЕС. Работа практически завершена, и скоро ответы передадим представителям Евросоюза.

Провел сегодня важную встречу со всеми руководителями силового блока государства. Главнокомандующий Вооруженными Силами Украины, начальник Генерального штаба, руководитель Главного управления разведки, командующий Национальной гвардией, министр внутренних дел, руководитель Службы безопасности Украины. Также были руководитель Офиса Президента, секретарь Совета национальной безопасности и обороны и глава нашей делегации на переговорах. Главная тема – это Мариуполь. Подробности сейчас не могут быть публичными. Но делаем все, чтобы спасти наших людей.

Продолжается восстановление нормальной жизни в наших областях и районах, откуда выгнали оккупантов. Объем работ – действительно колоссальный. Деокупировано уже 918 населенных пунктов разного масштаба, но одинаково значимых для нас, для Украины.

Производим разминирование. Возобновляем электро-, водо- и газоснабжение. Возобновляем работу полиции, почты, структур государственной и местной власти.

На территории 338 освобожденных населенных пунктов начата работа гуманитарных штабов. Возобновляем оказание регулярной и экстренной медицинской помощи, работу образовательных структур – там, где это возможно. Ведь в целом на сегодняшний день российские войска разрушили или повредили уже 1018 образовательных учреждений по всей нашей стране.

Начали восстановление дорог и железнодорожного сообщения. В частности, с завтрашнего дня возобновится железнодорожное сообщение с Черниговом и Нежином. Уже курсируют поезда между городами Сумской области.

Команды «Укравтодора» и «Укрзализныци» работают достаточно эффективно, и я благодарен им за эту скорость. За то, что возвращают людям ощущение нормальности жизни, которое оккупанты пытались уничтожить навсегда.

На юге и востоке нашей страны ситуация еще очень сложна, далека от того, чтобы говорить о восстановлении.

В оккупированных районах Херсонской и Запорожской областей российские военные продолжают террор против мирных жителей нашего государства. Разыскивают всех, кто когда-либо был связан с украинской армией или государственными структурами.

Оккупанты думают, что им это как-то упростит контроль над территорией. Но они очень ошибаются. Они обманывают сами себя.

Проблема оккупантов не в том, что их не воспринимают какие-то активисты, ветераны или журналисты. Проблема России в том, что ее не воспринимает – и никогда не будет воспринимать – весь украинский народ. Россия навсегда проиграла Украину. Да и что там говорить – весь мир проиграла. Нигде ее уже не будут воспринимать.

А жестокость, с которой российские войска пытаются завоевать Приазовье, Донбасс, Харьковщину, лишь добивает даже минимальные шансы этих территорий и этих людей хоть когда-нибудь в будущем иметь какие-либо связи с этим государством.

Возможно, где-то в России за жестокость и уважают. Но в Украине за жестокость презирают. И наказывают. И это обязательно.

Подписал сегодня указы о награждении наших военных. 237 военнослужащих Вооруженных Сил Украины отмечены государственными наградами, из них 34 – посмертно.

Звание Героя Украины присвоено полковнику Кащенко Дмитрию Валерьевичу, командиру 58-й отдельной мотопехотной бригады оперативного командования «Север» Сухопутных войск Вооруженных Сил Украины. За личный пример героизма, который вдохновляет сослуживцев, за чрезвычайно эффективные боевые действия и конкретные и очень важные результаты для сохранения позиций нашей армии и изгнания оккупантов.

И напоследок. Важные слова о том, что надежда всегда побеждает даже, казалось бы, непреодолимые обстоятельства.

В эту субботу еврейская община отмечает Песах. Праздник освобождения. Праздник жизни. Искренне желаю всем, кто празднует и в Украине, и в мире, мира, добра и неизбежного поражения любого зла, угрожающего свободе и жизни на земле.

Хаг Песах самеах!

Спасибо всем нашим защитникам! Спасибо всем нашим защитницам!

Слава Украине!

13 июня 2022 года

Крепкий народ несокрушимой страны!

Сегодня уже 110-й день нашей обороны. И когда это говоришь – 110-й день – понимаешь, какой большой путь мы прошли. Удалось выбить врага с Житомирщины, Киевщины, Черниговщины, Сумщины. Удалось освободить значительную часть Харьковщины. В общей сложности более тысячи населенных пунктов освобождены. Остановлено наступление оккупантов на юге Украины. Да, они до сих пор хотят разрушить и Николаев, и Запорожье, и города Днепропетровщины. Им пока хватает сил, чтобы бить из артиллерии по Зеленодольску и Гуляйполю. Одесса остается мишенью для российского флота...

Но уже были сорваны десятки попыток наступления российской армии именно там, именно на юге. А благодаря контрнаступлению уже освобождена часть общин Херсонщины.

В боях на Донбассе – а они точно войдут в военную историю как одна из самых жестоких битв в Европе и за Европу – украинская армия и наша разведка тактически все же переигрывают российских военных. И это – несмотря на значительное преимущество россиян в количестве техники, а особенно – в артиллерийских системах. Цена этой битвы для нас очень высока. Она просто ужасна. И мы ежедневно обращаем внимание партнеров на то, что только достаточное количество современной артиллерии для Украины обеспечит наше преимущество и в итоге – конец российских издевательств над украинским Донбассом.

Сегодня стало известно о гибели еще одного ребенка от российских обстрелов именно там, именно на Донбассе, в Луганской области. Мальчик 2016 года рождения. Он жил в Лисичанске, в обычном доме по улице Московской. Вот так: шестилетний мальчик на улице Московской тоже, как оказалось, – опасный враг для Российской Федерации...

Мы имеем дело с абсолютным злом. И у нас нет иного выбора, чем идти дальше. Освободить всю нашу территорию. Выбивать оккупантов из всех наших областей. И хотя сейчас ширина нашего фронта – уже более 2,5 тыс. километров, чувствуется, что стратегическая инициатива – все-таки за нами.

Мы придем во все наши города, во все наши села, в которых пока нет нашего флага. Нет на административных зданиях. Хотя украинских флагов там, я уверен, очень много – просто у людей, просто дома. И мы их уже видели, когда люди протестовали против оккупантов. И мы их еще увидим – увидим повсюду, когда вернемся.

Мы придем в Херсон. И обычные херсонцы на улицах города будут встречать именно нашу армию. Провал оккупантов, которые пытались праздновать так называемый День России, только доказывает, что

Херсон – это украинский город. И херсонцы будут отмечать только украинские праздники.

Мы придем в Мелитополь. И вернем всем мелитопольцам возможность жить без ужаса. И, кстати, все коллаборанты, которые угрожают сейчас отобрать землю у фермеров в Мелитополе и других районах Запорожья, сами – весьма вероятно – окажутся в этой земле. Мы придем в Мариуполь. И освободим город уже в третий раз. Его освободили в 1943 году от нацистов – блестящей операцией. В 2014-м, именно в этот день, 13 июня, благодаря мужеству наших «азовцев» и других подразделений Мариуполь был освобожден во второй раз. Освобожден от боевиков, тогда еще не осознавших полностью, к чему их направляет российское государство. А сейчас они видят это. Видят сожженный Мариуполь. Видят, зачем туда пришли россияне. Но мы не позволим сделать этот город мертвым. Мы вернем его.

Обязательно.

Нужно только достаточное количество оружия, чтобы это обеспечить. Оно есть у партнеров. В достаточном объеме. И работаем каждый день, чтобы появилась также и политическая воля для предоставления нам этого оружия.

Мы придем в Энергодар. И я хочу повторить каждому и каждой в городе, кто выходил на улицы против российских военных, кто отказывается сотрудничать с оккупантами и кто сегодня нас ждет. Хочу повторить, что мы ни на день не забывали о нашем Энергодаре. Нужно понимать, что оккупанты держат захваченную территорию не просто в информационной блокаде. Я бы назвал ее цивилизационной блокадой.

Они пытаются сделать так, чтобы люди не просто ничего не знали об Украине и о том, как мы стараемся освободить нашу территорию. Но чтобы даже не думали о возвращении к нормальной жизни, чтобы смирились. В части районов оккупанты сознательно не дают возобновить поставки электричества. Во многих общинах они просто заблокировали связь. Отключают наше телевидение. Закрыли выезд из оккупации и просто не дают даже гуманитарных коридоров, чтобы мы могли завезти людям хотя бы базовые товары и лекарства.

И я прошу всех, у кого есть такая возможность, общаться с людьми на оккупированном юге, Донбассе, Харьковщине. Говорите им, говорите им об Украине. Говорите им правду. Говорите о том, что освобождение будет. Говорите Кирилловке, Геническу, Бердянску, Мангушу. Говорите Горловке, Донецку, Луганску. Говорите всем на Харьковщине, кто вынужден видеть российский флаг на нашей украинской земле. Говорите им, что украинская армия обязательно придет.

Конечно, мы освободим и наш Крым. Флаг Украины снова будет над Ялтой и Судаком, над Джанкоем и Евпаторией. И пусть каждый из

российских чиновников, кто захватил драгоценную землю в Крыму, помнит: это не та земля, где им будет покой.

Нет сегодня того человека, который точно скажет, сколько времени продлится наш путь к победе. Но абсолютное большинство людей сегодня уже осознает – именно таков наш путь. Так завершится эта война.

Мы отстроим все, что разрушили оккупанты. От Волновахи до Чорткова. Потому что это – Украина. И это на нашу долю выпало возвращать и укреплять.

Я горжусь всеми нашими защитниками и защитницами!

Вечная вам слава!

Вечная память каждому и каждой, чьи жизни унесли оккупанты!

Слава Украине!

11 августа 2022 года

Украинцы! Украинки!

Краткие итоги дня.

Принял участие в работе конференции доноров в Копенгагене. Это 26 государств – партнеров Украины: страны Европы, США, Япония, Австралия, Новая Зеландия. Они основали еще один формат – в продолжение хорошо известных встреч на авиабазе «Рамштайн». Этот формат – о долгосрочной поддержке. Это оружие, боеприпасы, тренировки военных, разминирование, восстановление на освобожденной территории.

Уже есть первые результаты конференции. Дания сразу после открытия встречи объявила о новом пакете поддержки Украины в объеме 110 миллионов евро. В общей сложности конференция собрала всего за день 1,5 миллиарда евро, которые будут потрачены в частности на производство жизненно необходимых боеприпасов.

Кстати, это весомый плюс к тем кредитным гарантиям на 4 миллиарда долларов, которые были ранее предоставлены Соединенными Штатами, чтобы усилить наше оборонное взаимодействие с партнерами в поставках для украинской армии.

Я благодарю всех, кто сегодня в Копенгагене поддержал Украину, и верю, что такой формат сотрудничества ускорит нашу общую победу. В обращении к участникам конференции я подчеркнул, что всем нужно действовать гораздо быстрее и жестче. И особенно после того, как Россия перешла к откровенному ядерному шантажу. То, что происходит сейчас вокруг Запорожской АЭС, – это одно из самых больших преступлений государства-террориста. Сегодня зафиксированы очередные прилеты российских снарядов по территории станции, в непосредственной близости от объектов АЭС. Россия в очередной раз пробила дно в мировой истории терроризма. Никто больше так очевидно не использовал атомную станцию для угроз всему миру и для выдвижения каких-то условий. И абсолютно все в мире должны немедленно реагировать, чтобы выгнать оккупантов с территории Запорожской атомной станции. Это глобальный интерес, а не просто украинская потребность.

Подчеркиваем это на всех уровнях – от Совета Безопасности ООН до контактов между государствами. Только полный уход россиян с территории Запорожской АЭС и восстановление полноценного контроля Украины над ситуацией вокруг станции гарантируют восстановление атомной безопасности всей Европы.

Хочу отметить сегодня важную вещь для всех представителей государственной и местной власти, военной сферы и других лиц, которые комментируют события на фронте, оборонный замысел командования, подготовку конкретных операций. Общее правило простое: война – это точно не время для тщеславия и громкости заявлений. Чем меньше конкретных деталей о наших оборонных

планах вы озвучите, тем лучше будет для реализации этих оборонных планов.

Если вы хотите оставить после себя громкие заголовки – это одно дело. Откровенно безответственное. Если же вы хотите победы для Украины, то это другое дело, и вы должны чувствовать свою ответственность за каждое произнесенное слово о том, к чему готовится наше государство в обороне или в контрнаступлениях. Состоялся очередной разговор в постоянном формате «Ермак, Салливан, Залужный, Милли». Тематика разговора ясна. Содержание – положительное. А детали, я думаю, лишние.

Встретился сегодня с шефом Хосе Андресом, основателем международной гуманитарной организации World Central Kitchen. Он более десяти лет кормит людей в странах, которые стали жертвами войны или стихийного бедствия. Успешный ресторатор, работает в Америке, один из самых известных и влиятельных людей мира. С первых дней полномасштабной войны России против нашего государства его организация начала работу на границе с Польшей – для переселенцев. Позже развернула активность во многих городах Украины – там работают уже 5 тысяч человек. Более 130 миллионов обедов приготовлены для наших граждан.

Договорились с господином Андресом о расширении такой гуманитарной миссии, в частности на районы, которые постепенно освобождаются от российской оккупации.

И я хочу сегодня поблагодарить также всех украинцев и граждан государств – наших друзей, которые помогают удовлетворению именно гуманитарных потребностей, созданных этой войной. Тем, кто помогает с жильем и работой переселенцам. Тем, кто лечит и реабилитирует раненых вследствие обстрелов. Тем, кто доставляет на прифронтовые территории лекарства, продукты питания, средства связи. Тем, кто поддерживает одиноких людей и сирот этой войны. И тем, кто помогает восстанавливать все, что разрушили российские террористы.

Это многотысячная гуманитарная армия Украины и всего свободного мира, которой Россия не может и не сможет ничего противопоставить. Благодарю вас!

Завтра будет насыщенный день – завтра будет много событий и международных, и внутригосударственных. Уже готовимся к ним. Делаем все, чтобы у наших защитников была надежная опора на политическом, дипломатическом, экономическом, гуманитарном и всех других уровнях.

Вечная слава всем нашим воинам!

Слава каждому и каждой, кто защищает Донбасс,

Харьковщину, юг, центр и все наше государство!

Слава Украине!

17 сентября 2022 года

– Будьте добры, я говорю о том, что вы находитесь в недавно освобождённом городе Изюме. Как я понимаю, из последних новостей, там найдено большое массовое захоронение. Расскажите нам, что вы узнали про эти захоронения?

– Скажу вам откровенно, об этом не хочется говорить долго. Но тем не менее, это очень важно, чтобы внимание мира было обращено к правде, которая происходит в Украине. К сожалению, это похоже на кровавый сериал. После Бучи мы видим эти картины и в других и оккупированных регионах нашего государства. В Изюме найдено на сегодня 450 погибших людей. Но есть ещё отдельные захоронения, многих людей, замученных людей, целыми семьями. В тех или иных, на тех или других территориях. Всё это в Изюме. В ямах. Просто бросить туда людей. Сейчас идёт это, как процесс в совместных следственных комиссий, вместе с журналистами поехали в Изюм. Мне было очень важно, чтобы журналисты, мировая пресса все это видели. И мы видим последствия абсолютно террористических действий русских военных. Мы знаем, что есть ещё большое количество людей под обломками здания, которые были атакованы авиацией. И там просто нет домов они снесённые, они сложились просто и потому там поисковые работы только начинаются. Сейчас, и мы, я думаю, будем свидетелями таких массовых пыток со стороны России, и я не знаю, сколько тысяч людей там погибших. Поэтому мы требуем, мы обращаемся к миру и, я считаю что абсолютно справедливо с требованием сейчас, своевременным требованием сейчас, своевременным требованиям, ибо людей, людей убили уже потому, мне кажется, все мы весь мир, и все родные и близкие сейчас ждут ответа на наше обращение признать Россию государством террористом или государством спонсором терроризма. Я бы очень хотел, чтобы Соединенные Штаты сейчас жёстко отреагировали, как лидеры демократии мира и лидеры в поддержке Украины. Я хотел бы чтобы Конгресс Соединенных Штатов поддержал также это предложение признать их террористами. Мы не просим признать людей с террористами, мы просим признать террористов террористами. Они такие, они это сделали.

– Не могли бы вы немного рассказать, что удалось вам узнать, какие весомые доказательства военных преступлений на недавно освобождённых территориях? Считаете ли вы, что эта ситуация сопоставима с тем, что мы видели в Буче?

– С международными партнёрами совместные следственные комиссии также работают. Прокуроры наши вместе с международниками и какие-то есть доказательства. Проводится разные экспертизы, не только украинские, и международные. И для нас это очень важно, чтобы Мир это признал. Сомнений ни у кого нету из тех, кто приезжают в Украину и попадают на эти, уже на деоккупированные

территории, где были все эти кровавые преступления. Ни у кого сомнений нет. Люди без конечностей, сразу после деокупации найдены 500 человек, убитых или замученных. Кому-то как это было, неоднократно в России постоянно продвигаются свои нарративы, что кто-то там построил такой театр, что украинцы сами это сделали. У них просто не выйдет, все понимают, что это просто невозможно, где мы деокупировали, во-первых, мы просто не смогли бы с одним человеком это сделать. Я уже не говорю о том, что люди тысячами спасали людей в подвалах держа людей стоя. Люди месяцами стояли в подвалах. Умиряли люди - от детей до взрослых.

– Какова последняя информация по прогрессу в контрнаступлении на востоке и юге? И верите ли вы что это переломный момент в военном смысле в этой войне?

– Мы чётко понимаем, что мы делаем, военные выполняют задачи, которые до этого были разработаны. Первая операция была выполнена абсолютно в те сроки, на которые все мы рассчитывали. Какие-то детали, продолжение наступления. я не готов обнародовать, мы готовились, была тишина, тишина дала нам победу.

Информационная тишина и эта тишина дала нам возможность правильно подготовиться и сделать неприятный сюрприз врагу. Я считаю, что мы должны действовать по такой же тактике. Хвастаться будем наверняка после того, как восстановим все наши, весь наш контроль на всех наших границах. Это окончательная цель.

– Вы думаете, это переломный момент? Этот момент – это сдвиг в ситуации в пользу Украины?

– Я считаю, что у нас был успех. Я бы хотел, чтобы он продолжился. Успех на поле боя, он зависит от многих факторов, безусловно от устойчивости разных субъектов и главное, это устойчивость наших военных. Они это демонстрируют постоянно. У меня здесь нет сомнения. Устойчивость нашего народа, нашего информационного пространства, которое объединяет наше государство. Устойчивость наших партнёров, объединённость с Евросоюзом, с Соединёнными Штатами Америки, с Канадой, с Австралией с другими государствами включая азиатские государства. Очень хотелось бы, чтобы эта устойчивость объединения также осталось. От этой устойчивости зависит снабжение, как гуманитарной помощи для наших людей, финансовой помощи, но прежде всего поставка оружия, от этого в целом зависит наши возможности. Я думаю, что от этих факторов зависит общий характер и ветер перемен, скажем так. Инициативу, которую сейчас перехватила украинская сторона, её нельзя терять. Поэтому мы должны идти вперёд, деокупировать шаг за шагом нашу и только нашу территорию.

– Не считаете ли вы, что, принимая во внимание скорость контрнаступления, ваши войска могут растянуться по фронту и возможно, будут не защищены от контрнаступления со стороны

России? Я думаю, что вы не можете разглашать военные планы. Будете ли вы далее уделять внимание продвижению в Донецкой и Луганской областях?

– Я не готов говорить сейчас о деталях наших приоритетов, связанных с той или иной операцией, у нас продуманы операции соответствующие на всей территории нашего государства. Что и зачем мы будем делать, я не готов проговаривать. Но мы настроены абсолютно серьезно. Мы понимаем, что мы будем делать.

– Что можете вы рассказать про вооружение системы, которые вы используете в контрнаступлении? Какие из них сыграли важнейшую роль? Что могли бы вы рассказать, какую роль сыграл Запад в контрнаступлении, если сыграл, то возможно, это был обмен разведанными или информацией с точки зрения планирования?

– Здесь нет вопроса на поле боя кто в главных ролях, а кто в эпизодах. Каждый выполняет свою задачу. Иногда некоторые направления, некоторые системы важнее тех, которые дают большое впечатление. Потому что все зависит от выполнения задач. Думаю, что именно это построенная мультисистема, где мы работаем и на расстоянии и можем очень качественно работать в боях. Деоккупация города внутри это дает, это мультисистема дает соответствующий результат. Самое главное – это чтобы те расчёты по деоккупации наших территорий, расчёт и количество, качества средств совпадали с терминами снабжения их, потому что вы можете начать те или иные шаги, движения. И скажу вам откровенно, у нас были такие моменты. Вы можете что-то начать рассчитывая, что все придёт в срок, и вы сможете продолжать согласно вашему плану, но не приходит по тем или иным причинам, где-то лицензия, где-то логистика, где-то желание, не желание, где-то бюрократические системы других государств. Таких причин много, которые могут вызвать замедление процессов. Поэтому важно, чтобы все совпадало замыслом.

-Была ли какая-то вовлеченность западных партнёров или в плане того, что они делились какими-то национальными данными помогали и планировать эту операцию?

– Мы работаем, наша разведка работает, в целом мы работаем как партнёры на поле боя воюют украинцы.

– А что вы можете рассказать нам, сколько российских военных было взято в плен во время контрнаступления? И могут ли эти пленные помочь вам в организации по обмену украинских пленных, которые находятся у российской стороны?

– У российской стороны больше наших пленных, чем у нас российских военных и наемников, которые воюют за российскую федерацию, террористов. И наша задача, она поставлена, пополнить этот фонд. И я публично говорю о том, что я готов обменивать российских военных. Это правда. Это правильно, если они идут в плен, мы относимся к ним согласно Женевской конвенции. Мы относимся, как военнопленным.

Наша задача, чтобы их было больше. Наша задача, вернуть своих и поэтому задача есть по пополнению фонда, скажу вам операция дала возможность этот фонд серьёзно пополнить. Цифры – это сотни тысяч.

– За несколько последних дней мы видели атаку на критическую инфраструктуру Украины. Отдельно это Харьков, а также ваши родной город. Вы считаете это российским ответом на наступление и ожидаете ли вы что эти атаки будут продолжаться?

– Атаки были, как до сих пор, как сейчас, так и будут дальше. Это характер действий террористических действий, подчёркиваю российского военного и военно-политического руководства, их армии и государства. Они бьют по гражданским, по гражданской инфраструктуре, у них желание затопить, отключить от света, от электричества, чтобы у людей не было возможности жить, они не хотят, чтобы люди даже выживали в некоторых районах. Мы выжили и точно выживем. Я в этом уверен. А их задача абсолютно это сделать, весь риск, все то, что они делают, как внутри нашего государства так поступают, или извне, когда они блокируют порты и приносят голод в другие государства. Не просто не дают нам возможность отправлять нашу пшеницу, зерно, кукурузу, и провоцируя людям голод, голод в мире. Они делают самые страшные вещи. Смотрите, больше полутора тысяч абонентов электричества были отключены ударами, ракетными ударами России. А мы понимаем, что абонент, мы имеем ввиду это не один человек, это полторы тысячи человек без тепла электричества без воды, без жизни. Это уже страшно, а это 1 500 000 абонентов. То есть это школы, 1000 школ, 1000 школ, то есть это школы, это университеты, это дома, абоненты, семья. Представьте, себе, сколько инфраструктуры отключена, сколько 1 000 000 человек отключена. Вот что они делают. Атомная электростанция. Удары. Оккупация на оккупированной Запорожской атомной электростанции. Сегодня находятся 500 боевиков, 500. Я очень благодарен, кстати, МАГАТЭ, за то, что все же все же они сделали выводы справедливые. Несмотря ни на что, на то, что Россия сделала. Они сказали, что только полная демилитаризация. Это то, о чем мы постоянно говорили и поднимали вопросы, полная демилитаризация атомной станции обеспечит безопасность, и это мы с вами понимаем, что это не факт, что будет всё безопасно. Потому что на данный момент она полностью не работает. Атомная электростанция все блоки, вся эта атомная электростанция, кстати, в момент кризиса, энергетического кризиса не только у нас, но и в Европе. Когда мы можем поставлять электричество и дешёвое обычным людям в Европе. А Россия говорит, мы здесь не причём - санкции. Санкции, они обвиняют санкции, они влияют на электричество. Вот вам пример. Оккупировали станцию, грозит ядерным кризисом, отключили полностью нашу станцию. Все это электричество недели не генерирует электроэнергию для Европы,

дешёвую, Польша хочет, Румыния хочет, Молдавия, все хотят, и мы можем помочь всем государством абсолютно. А они все это делают специально. Кто они? Они террористы. Поэтому мы боремся с терроризмом. Я считаю, что это правильно.

– Вы много говорили про Запорожскую атомную станцию. Вы разочарованы что визит миссии МАГАТЭ не пришел к полному урегулированию?

– Пока не привёл. Я ещё раз хочу поблагодарить, что в целом это произошло. Это уже важно для нас было важно, изменить нарратив России и показать, что мы хотим чтобы комиссия МАГАТЭ была на станции, поэтому мы сделали этот безопасный коридор. И они приехали. Единственное я недовольный, так как я требовал, чтобы в месте с МАГАТЭ поехал журналист. Я просил, если вы не доверяете украинским журналистам, если вы хотите, мы сказали, окей нет вопросов. Да пожалуйста. Хотя я считаю, что это не справедливо. Это наша земля, это наши журналисты, наша станция. Ну окей. Пусть едут, любые журналисты из любых государств Европы, Штатов, пусть любой все едут и посмотрят. Но вместе и они там увидят технику то, о чем говорит Россия. Говорит, что там нет ни тяжелой техники, ни боевиков ничего нет. Я очень хотел бы, чтобы они это увидели и какой стороной, с каких сторон прилетевшие снаряды.

Россия сама обстреливает станцию, поэтому я был недоволен, что журналисты, Которых взяло с собой МАГАТЭ до конца не боролись за то, чтобы журналисты попали туда. Это в интересах каждого из нас и нас и МАГАТЭ и России. Если они говорят, что там нет никаких рисков, в чем вопрос тогда? В чем вопрос. Но в целом сказали, что главные принципы ядерной безопасности. Семь принципов, на которых основан результат работы МАГАТЭ. Они все нарушены, нарушены Российской Федерацией. Это и есть вывод. А сейчас вывод, что нужна полная демилитаризация станции, мы ожидаем уже не только выводов, мощных шагов от МАГАТЭ.

– Вернёмся к контрнаступлению, как вы считаете, быстрое продвижение в последние дни войск в Харьковской области, которое приобрело широкий масштаб, приблизило завершение войны и что мир сейчас может настать?

– Рано говорить об окончании войны. Я считаю рано.

– Сейчас, как вам кажется, чем закончится эта война? Как вы считаете, насколько долго она реально продлится?

– Я считаю, что на сегодняшний день я могу 100% утверждать тот факт, что это война зависит от сроков, которые связаны только с поставкой оружия. И только с этим на сегодняшний день, я так считаю, нужно ускорить такие шаги, ускорить помощь Украине. Это значит ускорить нашу победу, а в другом результате этой войны я даже не сомневаюсь.

– Ваш министр иностранных дел и пожаловался на то, что Германия не поставляет больше оружия и, отдельно специальных танков Леопард и боевых машин пехоты Мардер. По вашему мнению, Германия медленная? И разочарованы ли вы поддержкой, которую Германии оказывают в войне?

– Много разных причин официальных и не очень. Я бы сказал так, что вопросы бронированной техники и вопросы танков в Германии вызывают постоянное, знаете такое ощущение, говорят, что они не совсем понимают как это немецкая техника на территории Украины, понимаете, то есть у них есть такое психологическое препятствие относительно этой техники. Но вы знаете, мне кажется, что это какая-то внутренняя, я не считаю немцев, что их современная немецкая техника здесь, которая борется как раз за правду, она как раз борется против русского фашизма, как раз она именно символизирует борьбу современной Германии против русского фашизма и я не считаю, что они сейчас имеют какую-то аналогию с тем, что было во Второй Мировой войне. Я о немцах говорю, я считаю, наоборот, немецкая техника сегодня для нас – это помощь. Бронированная техника важна для сохранения наших жизней. ПВО, о котором так долго мы говорили, и, наконец, немцы согласились. Мы ждём Ирисы и противовоздушную оборону, оборона способна защитить наших людей, детей, защитить нас. Поэтому мне, я не понял чего они опасаются. Но тем не менее, не нужно искать причины, когда ты хочешь помочь людям, реально, когда ты поддерживаешь жизнь, на этой земле, не наоборот, и потому для нас очень важна помощь немцев, которая влияет. И открытие поставок танков Соединенных Штатов Америки и других государств они серьёзно могли бы повлиять на решение немцев я в этом уверен. Мы ещё ожидаем решения по поставке танков от Соединенных Штатов Америки. Я бы очень хотел, чтобы от них, то есть от других партнёров мы могли бы получить это снабжение, это открыло и толкнуло бы в Германию вперёд в решении этого вопроса, но, с другой стороны, немцы – мощное самостоятельное государство. Они взрослые люди, и они могли самостоятельно решать вопросы и быть первыми в некоторых решениях. Но я бы очень этого хотел.

– Вы много раз говорили, что Украине нужно больше оружия. Какие страны по вашему мнению, дают его недостаточно? И какое оружие особенно требуются Украине сейчас?

– Мы хотели бы больше помощи от Турции. Мы хотели бы больше помощи от Южной Кореи. Мы бы хотели бы больше помощи от арабского мира, от Азии, к сожалению, мы понимаем, как бы они могли ускорить эту победу. Но ясно понимаем, но нам жаль, мы не имеем этой помощи. Многие государства стоят в стороне от этого процесса, и они хотят продолжать балансировать между нами и Россией. Иногда они выбирают нашу сторону – большинство

государств, но понимаете, одними политическими заявлениями нельзя выбирать чисто чью-то сторону, да политические заявления. Украина воюет – это значит Украина государство прагматичное, если ты воюешь – это уже абсолютно прагматичные шаги. Нам нужно воевать быстрее, ускорить победу каждый день – это люди. Понимаете – это люди-часы, к сожалению, этим измеряется война. Именно так. И мы не можем просто бла-бла-бла, кто-то поддерживает нам этого мало, политические заявления нужно было всем делать более мощно до того, как Россия вторглась в Украину до полномасштабного вторжения, тогда все балансировали даже слова. Затем после полномасштабного вторжения, не сделав никаких превентивных санкционных шагов, после полномасштабного вторжения, кто-то перестал балансировать. И стали очень резкими в своих словах, но, когда уже вторжение и война слов не нужно. Не нужно.

– Считаете ли вы, что успешность контрнаступления показала вашим западным партнёрам недостаточность поставок большой численности оружия? Что пообещал Запад другие страны в результате этого контрнаступления относительно поставок оружия?

- До этого контрнаступления я совершенно был уверен, что если этого не будет, с нашей стороны, то поставки оружия будут уменьшены. Помощь будет уменьшена я считаю, что это очень важный шаг, повлиявший, если где-то не повлиял, но ещё повлияет на решение тех или иных стран

– По вашему мнению, вероятно, что Во время этого конфликта Россия может использовать ядерное оружие для удара по вашей стране или где-то в другом месте?

– Это вопрос уничтожения Земли. Просто начало этого. Я даже не могу понять, как могут допустить спецслужбы, разведки мира, сильные мира, чтобы России предоставить даже шанс об этом думать. И мне, кажется, этого не будет, если честно. Но тем не менее, мы не можем что-то окончательно с вами прогнозировать с этим государством. Но простите мне бояться чего-то там, что может сделать это государство и поэтому пойти с ним на то или иное соглашение – это хуже, это худший результат, на который можно пойти, тогда точно будет начало третьей мировой войны, потому что это дает право таким государствам, как Россия или таким государствам или лидерам тех несчастных народов, избравших себе лидеров таких авторитарных, что способны использовать такое оружие и захватывать территорию, или не используя ядерное оружие, а угрожая таким оружием, захватывать территории. Не может быть диалога с людьми, которые угрожают ядерным оружием, я не считаю, что с ним можно говорить, нужно думать о том, как жить дальше миру без таких людей. Вот что я думаю, и поэтому, когда появляются те или иные сообщения по российскому телевидению известных политиков о том, что они готовы использовать в каком-то случае. А все что после слов, после слов в

каком-то случае, после каких-то условий, даже дальше не нужно слушать, не нужно анализировать, надо понимать, кто это сказал, и сделать всё, чтобы больше этот человек никому ничего не говорил и не угрожал. Вот что нужно делать миру, это правильно, ты не имеешь право угрожать миру. Кто ты такой? Такой или такой или такой, кто вы такие? Как вы можете угрожать миру, людям, человечеству в целом? Безусловно, в таких вопросах надо ставить точку сразу. Точку. – Мы хорошо видим, что Украина имеет намерение вернуть Крым, но реально там находится большое количество российских военных. Каким образом Украина может начать эту операцию?

- Жить Украина сможет спокойно, когда вернёт себе всю свою землю. И это абсолютная правда, потому что спокойная и уверенная жизнь, развитие нашего государства, зависит не только от внешних факторов, от внешних врагов или внешних друзей. Стабильная ситуация в Украине и это внутреннее ощущение, внутреннее уважение народа друг к другу, государственным институтам, ко всем, кто здесь живёт. И это очень важно жить в мире. И знаете, как сказать, в гармонии, я считаю, что для, как сказать, гармонии, я считаю, что очень важна атмосфера и характер, которые у нас в государстве, не менее важно, чем внешне, что, кстати, и было одним из факторов устойчивости с самого начала вторжения. Государство внутри объединилось и ставку на эту атмосферу нельзя терять, это атмосфера будет потеряна, если мы не восстановим наши границы, не восстановим нашу территориальную целостность. Поэтому это будет не законченная история, и нескончаемая война, даже если она закончится, не будет выстрелов, будет ещё что-то там, я не знаю, не хочу сейчас об этом говорить, потому что не знаю. Я знаю одно, что война закончится в Украине окончательно. Покой внутренний должен быть. Поколения должны знать, на что рассчитывать. Гордость должна быть за самих себя. Уважение друг друга и желание жить в Украине. Я за неё боролся этой сейчас я борюсь. Много людей погибло, к сожалению, но боролись ради вот чего. Вот ответ и ответ должен быть понятным, чётким. Украина в состоянии вернуть Крым, нет другого шанса, нет шанса, просто нет, шанса нет, выхода. Надо деокупировать территорию, так может произойти, что Крым будет возвращаться дипломатическим путём, так может произойти и, безусловно, люди в Украине, уже больше поддержали дипломатический путь решения этого вопроса. Что за круг лиц будет обсуждать этот вопрос, когда это будет, я не могу сейчас сказать, но тем не менее, это моё мнение.

– Генерал Залужный сказал, что Украина Использовала ракеты для ударов по российским авиабазам в Крыму. Уточните пожалуйста, как это было, какую систему вы использовали?

– Я прошу прощения. Украина имеет право показывать всему миру, даже в войне мы используем цивилизованные шаги. Мы не стреляем по гражданской инфраструктуре, по гражданским людям мы работаем

по военной инфраструктуре оккупированных частей нашего государства. Вот что я могу вам сказать по поводу того, о чем вы меня спросили.

– Будьте добры, мы можем с вами обговорить тему коллаборантов на недавно освобождённых территориях? Конечно, это очень чувствительный вопрос. В отдельных случаях это достаточно чёткие признаки, по которым устанавливают коллаборантов. Но в других это возможно не совсем очевидно. И, может, у людей был небольшой выбор действий для защиты своих родных или кого-то ещё. Вы можете немного рассказать, как вы разделяете людей в этом вопросе?

– Мне сложно об этом говорить, это правда. Мне кажется, что лучше с этим определятся правоохранители, также психологи поработают. И все равно решать будет суд. Но тем не менее, я понимаю. Ну мы нормальные абсолютно люди, и я знаю, что бывают разные обстоятельства и есть угрозы, забрали ребёнка силой, забрали ребёнка или угрожали что-то забрать, какую-то информацию, нельзя в принципе обобщить все такие кейсы, нельзя всех называть коллаборантами, но и тем не менее, есть конкретика, конкретные кейсы. Когда те или иные местные люди, местные лидеры, они не просто работали, они начали работать. Они могли уволиться не работать на врага, но они находились там. Находились на оккупированных территориях. Мне кажется, если ты работаешь, но потом ты начинаешь управлять тем или иным районом, а потом ты публичные делаешь заявления, поднимаешь русский флаг, ну о чем здесь ещё говорить? Ты коллаборант и должен отвечать согласно законодательству. Если есть сомнения, если тебе угрожали и ещё что-то было, угроза твоим близким, детям, как я сказал, есть и такие кейсы, что-то там происходило. В этом нужно разбираться. Обобщать всех нельзя это точно, и мы отдельно и очень аккуратно, очень осторожно будем с этим работать.

– Кажется, прошло 200 дней с начала войны. У вас вообще есть время отдыхать? А если у вас есть свободное время, то как вы его проводите? Как вы снимаете напряжение?

– Я бы очень хотел, чтобы расслабились россияне, русские военные. А я, если вы не против, ещё немного буду не расслаблен, такое ощущение, для меня важнее быть сосредоточенным на результате. Я думаю, что каждую минуту, которую ты можешь потратить на звонок, поддержку, договорённость, поездку, решить экономическую проблему, переломить ход тех или иных шагов, все что ты можешь делать, всё, на что ты способен, все что тебе дает твоё положение. Мне кажется, что ты не просто имеешь права, а должен тратить на главный результат этой войны, на победу.

– На следующей неделе состоится сессия генеральной ассамблеи ООН. Какие шаги вы хотели бы, чтобы они совершили относительно этой войны?

– Готовятся несколько резолюций, что-то будет принято, наверняка. Что-нибудь начнут обсуждать среди лидеров будет премьер-министр, будет министр иностранных дел, не знаю буду ли я. Я думаю, важно два пункта поднять на максимально высокий уровень лидеров и получить результат. Все же найти правильный механизм и поддержать резолюцию по механизму возвращения денег, возмещения денег от оккупанта, из их активов и тому подобное, этот механизм для нас очень нужен, его ещё нет. И второй – резолюцию по созданию специального трибунала, нужного против тех преступлений и тех людей, которые эти преступления совершили. Я сосредоточился на этих двух шагах отдельно. Соединенным Штатам нужно на уровне, знаете как скажем, так наверняка на площадке Организации Объединённых Наций также проговаривать вопросы по признанию России государством спонсором терроризма. Это также очень важный шаг. Я уже не говорю о том, что сама ситуация, где собирается такое количество важных институтов, организаций и лидеров является важной темой. У нас есть экономический бюджетный дефицит для нас очень нужно договориться с Международным Валютным Фондом о новой программе. Мы начали эту работу Соединенными Штатами Америки и там хорошая площадка для этого тоже. Есть много вещей, на которых нужно сосредоточиться.

– Поддерживаете ли вы инициативу ООН по восстановлению экспорта аммиака из России через Украину? Ведь это, похоже, такой шаг, который реально принесёт деньги в российскую экономику?

– Достоинство или деньги. И я выбираю достоинство. Я бы не хотел бы торговать с Российской Федерацией, не хотел бы чтобы кто-нибудь торговал, и чтобы они получали русский аммиак. Я скажу вам откровенно, когда у вас есть выбор всегда наверняка можно что-то найти, какой-то выход, и я буду с вами очень откровенным, я сказал, что я буду против поставки аммиака из Российской Федерации через территорию нашего государства. Я готов на это пойти только если мы поменяем снабжение аммиаком на наших пленных. Организации Объединённых Наций я это предложил.

22 октября 2022 года

– Мы думали об ужасных вещах: Киев был атакован дронами-камикадзе. Какие у вас возможности, чтобы защититься от такого коварного оружия? И Вы подтвердили, что иранцы в Крыму тренируют россиян пользоваться этим оружием

– Нам всем надо защищаться прежде всего от лжи, которую распространяет те или иные люди. И я не доверяю руководству Ирана. И, кстати, трагические моменты, кроме дружбы между нами и Канадой, нас связывают и трагические моменты. Я им не доверяю лично и их словам иранскому именно руководству я не против граждан Ирана, хочу чтобы мы разделяли эти вещи. Почему есть трагедия, вы помните сбитие самолета украинских авиалиний, когда иранская ракета сбила и там было много очень много граждан Канады? После этого иранское руководство сказало что это не мы. А после того как наши специалисты канадцы и наши партнеры помогали, нашли все детали которые, точно доказывали несмотря на то что власть не хотела признавать. Они хотели где-то спрятать эти детали, связанные с этим ракетным ударом по украинскому самолету, поэтому, когда мы все это нашли все доказательства, они сказали: Так это было случайно, они сказали это историческая драма мы не контролируем ничего.

Они сказали, что будут возмещение семьям, будет поддержка семей, которые потеряли своих родных и близких. И это они говорили на уровне лидера, я разговаривал с лидером мы разговаривали по телефону. Мне кажется не один раз разговаривали на разных уровнях. И что они сделали? Они сделали ничего, нуль. Они ничем не помогли. Телефонного звонка недостаточно, когда ты забираешь жизнь у кого-то, этого точно недостаточно, недостаточно денег, о которых они говорили и должны были быть выплаты двум семьям. Я считаю, недостаточно, но это хоть что-то. Это и является их отношением, это и есть ложь, которую я связываю с их руководством и не боюсь об этом говорить. Сейчас это вторая трагическая ситуация, абсолютно драма на всех уровнях вызывая сталкивались с задачами на разных уровнях, а они нам всю эту информацию передали ее мы знали, информацию, что Иран торгует с Россией дронами шахид и ракетами и тому подобным. У нас не было доказательств, потому что Иран повсюду говорил это, это провокация от разных сторон, которые хотят чтобы мы с вами не имели нормальных дипломатических отношений, мы ничего не продавали России, мы не продавали им оружие никаких дронов, никаких шахидов, никаких дронов -камикадзе, никаких ракет. Много раз они были вызваны на уровне послов и на уровне руководства государства, на уровне министра иностранных дел. Они публично все это опровергали, говорили, что мы ничего не продавали

и мы сейчас видим сотни ударов по Украине, по столице, по гражданской инфраструктуре, по школам, возле университета, по университету и отключения нашей энергетики, теплогенерации просто для того чтобы люди не выжили эту зиму. Убивают людей или голодом. Чтобы были блокировки или холодом. То, что они сейчас делают, И потому о каком доверии говорит Иран? Поставляет им дроны, поставляет им убийство убийство украинцев, это их договоренности, договоренность за деньги. Вот такие кровавые деньги которые Иран зарабатывает, они могут сказать мы ничего не брали покажите финансовые расчеты. Смотрите, не вопрос кто кому что передает, деньги или не деньги или какие-то там технологии и тому подобное. Мы говорим конкретно: Иран передал дроны которыми убивали украинцев, продолжают убивать. Не один, не два, не 5, не случайность, а сотни, сотни. Мы знаем, что заказы и договоренности о тысячах людей мы знаем. Это точно, сотни точно переданы. Вот и все. Им нельзя верить и я еще раз подчеркиваю, вопрос не в людях, там их общество, они внутри государства могут им промывать голову, мозг, как это делается. Рассказывать обществу: мы ничего не продавали того, что так и есть, но все это ложь, чистая ложь они убивают наших людей, мы готовы бороться. А мы просто готовы бороться. Украина не первый день показывает, что мы боремся, мы можем победить все это. Нам нужны здесь партнеры и прежде всего энергетика и украинское общество сегодня страдает из-за нехватки ПВО и противовоздушной обороны, противоракетной обороны, все это может предоставить нам мир как Соединенные Штаты. Соединенным штатам я благодарен за большую помощь. Но тем не менее ПВО у нас пока нет от Соединенных Штатов. Мы ждем. И так и Европейский Союз, государства Европы также могут нам помочь. Пока что только Германия. Я вам скажу откровенно, они передали первую систему IRIS. Первая система. Она показала очень серьезные, мощные результаты, но вы также должны нас понять мы не можем на дроны расходовать, просто отдавать все эти ракеты их у нас не такое количество, мы понимаем, что мы должны уничтожать дроны из другого оружия, все эти детали есть у всех наших партнеров. ПВО сегодня очень важна, очень важна для нас. Оружие, важные системы, которые могут сохранить наше общество и от этих направленных террористических атак. Ну и, конечно, главная миссия сегодня России - они точно бьют по всей нашей энергетической системе, их задача чтобы люди остались без света, они террористы, но вы знаете, как сказать, я не думаю, что вовремя шутить, но я хотел бы им сказать, что у них у них только звуки. Одна важная вещь: им кажется, что если они исключают, отключат нам свет, мы их не найдем, мы найдем. Знаете почему? Потому что они боятся, они на поле боя ничего не могут сделать, они бьют по гражданским людям, поэтому мы их найдем по запаху, никто не знает, что завтра будет делать Россия, но мы знаем,

что должен сделать свой чтобы завтра не было тех или иных угроз. Прежде всего я считаю, что те шаги, например, захват атомной, атомной станции в Энергодаре, на Запорожье, Запорожская атомной станции - это уже шаг ядерного шантажа. Словно мы захватили. Мы не уверены, что будет завтра. Ставить нам какие-то условия, а иначе не только они отрежут нас от света, что они и сделали отрезая нас от Запорожской атомной станции. Шесть блоков не работает сегодня на энергетическую систему Украины, а кроме этого они шантажируют, что могут быть выбросы - то там может взорваться. Точно это уже использование ядерного оружия просто с другой с другой стороны. Это первое, а второе, им позволил Мир, им разрешается это делать. Я благодарен МАГАТЭ, не осуждаю, они там были, миссия очень э-э очень э-э сработала очень, они смелые вот туда приехали, но почему постоянно после слова? Но у нас три точки, мы не знаем чем это закончится, потому что надо быть мощными, серьезными и сказать очень просто: демилитаризация атомной станции не просто слова, а выход оттуда с территории всех боевиков там 500. 500 сегодня боевиков вооруженных по взрывчатке, которые находятся внутри станции, таких не просто призывов, а серьезных условий от МАГАТЭ, от партнеров, и от Европы, и от мира, резолюция ООН, выход завтра, срочно выход, в другом виде должны разорвать с Россией отношения, выполнить их с той или иной международной организацией, с этим связаны такие шаги, они должны быть мощными не только диалог Мы имеем с вами дело с террористами. Они - не мы. Украине отвечать постоянно на какие-то условия, мы сами должны показывать, что мир прочнее любого террориста. И ты террорист будешь теперь делать. И выполнять наши условия, чтобы мы с тобой в принципе сели за стол переговоров, чтобы мы в принципе с тобой говорили. Я уже не говорил, не говорю, о том что какие-то там договоренности, и с кем это мир будет решать, с кем из России иметь договоренности, это решает мир, не Россия. Более, после того, как они стали террористами они сейчас террористы. Вот и все, и отношение должно быть такое же. Вот, что я имею в виду. А что касается использования ядерного оружия, я вернусь к этому моменту, кроме атомной станции, смотрите, я приведу пример: мы с вами сейчас сидим и слышим постоянные заявления, что Россия должна нанести удар по центру принятия решений. Как мир должен отвечать? Это не важно, Украина страна НАТО или не страна НАТО, это происходит сегодня в Европе на Европейском континенте.

Никому не позволено просто шантажировать, опять таки повторяюсь шантажировать, как террорист, если месседж звучит, что будет удар по центру принятия решения, то ответ мира должна быть следующим: смотри, если ты ударишь по банковской, то будет удар там, где ты находишься. Кто дает задание убивать людей, если ты так сделаешь, ты должен знать, что через секунду, уже смотря от результата твоего

удара, будет удар по принятию решений у тебя, в твоей стране. Это никакой не шантаж, это же вопрос того, что тебе грозят, но тот кто угрожает он должен знать это так же, как любой человек, который убивает на улице другого человека или грабит. Он, перед тем как грабить или убивать, он знает, что за это он сядет в тюрьму или за это ей дадут долгий срок, если он виноват, и так же на улице, если ты подходишь и наставишь пистолет на человека, то он должен знать, что у того человека тоже может быть оружие, и он тебе будет отвечать. Вот, я просто, о гуманизме можно долго говорить, о гуманных вещах, но мы живем в этой ситуации, с таким соседом, который кроме силы ничего не понимает, а общество в Российской Федерации должно знать они атакуют наше общество.

Ваш президент убивает мирных граждан, если вы не будете давить на своего президента, то мир изолируется. От вас изолируется мир, не будет с вами говорить. Вы говорите угрозами, вы не будете отдыхать за границей. Мы не хотим с вами иметь связи, вы не можете зарабатывать, вы не можете иметь бизнес с миром из Европы, из Канады, из Соединенных Штатов. Какой бизнес? Вы поддерживаете власть террориста. Вот и все. То есть, на все вопросы есть ответ,. И тогда мы с вами будем просто в любом государстве, ибо ядерное оружие он может использовать в любой стране, ракеты его летят на несколько, на несколько тысяч и в несколько тысяч километров. Один иранский шахид, один дрон в Киевской области, пять шахидов сбито над Киевом за один. Сколько мы обращались говорили здесь 6000 журналистов 6 тысяч журналистов сначала войны из разных государств, и все равно они стреляют по гражданской инфраструктуре, им все равно граждане Украины. Вопрос в одном, что все должны бояться. Если ты не выполняешь ультиматум террориста из Кремля, ты не выполняешь, тебя убьют или ты будешь бежать. Мы сделаем хаос у тебя и ты будешь бежать. И в этом вопросе один раз у него получится, это сделать с Украиной, они будут везде.

– Видите ли вы, что с момента контрнаступления возникла новая фаза конфликта? Возникают все новые угрозы для гражданского населения, для инфраструктуры страны, по мере того, как вы освобождаете новые территории на востоке и юге вашей страны. Мы видим новые воздушные стратегии России. Конечно, это критический момент с начала войны. Считаете ли вы, что что-то изменится или сдвинется?

– Ситуация на поле боя, России сложно что-то противопоставить украинским военным, это так и есть. А они заваливая количеством людей российского гражданства, разных людей, вы видите они зеки. Я не знаю как, но признаюсь, те кто были осуждены, так они и осужденных принимают. Они берут из всех регионов своего государства мобилизуют людей которые не хотят. Они принимают

людей сейчас с захваченных, оккупированных территорий юга нашего государства, они берут людей из Крыма. И люди также не хотят, никто не хочет гибнуть. Мы всем говорим, наши военные точно знают, если, несмотря оккупированной частью или не оккупированной, или просто граждане, если они сдаются в плен, никто их не убивает, мы готовы их в плен. Пожалуйста, мы понимаем, что такое правила войны. Россия не признает, что это война, но точно война. Это она не говорила о мобилизации, мы знаем, что она была, мобилизация еще до того, как они сказали, что объявили о мобилизации, она была просто скрытая мобилизация. Вот и все. То есть ложь, о которой мы начали говорить в самом начале, ложь лидеров государства становится ложью в целом государства, и потому нет никакого доверия. Вот и все. Я думаю, что они скоро будут терять и внутреннее доверие своего общества, к сожалению, наверное, из-за того, что будет возвращаться большое количество гробов, будут возвращаться убитые домой и они будут, они многих не хотели забирать, здесь были маленькие, они приезжали с небольшими крематориями, портативными крематориями, сжигали просто тела своих военных, чтобы не показывать, кто они погиб. И это количество, но уже такое количество, что они не могут все это уничтожить. Уже такое количество. Вот и все, и люди будут это видеть, люди видеть, я не знаю повлияет ли это на них, потому что им десятки лет промывали этой информацией. А последние 10 лет говорят, что мы какие-то другие, что у нас тут что-то происходит, хотя, все это у нас в государстве делают именно российские войска сначала 14-го несут нацизм и именно так они ведут себя с нашими людьми, с нашими гражданами, и потому, что есть это количество ударов по Киеву говорит о том, что они ничего не могут сделать на поле боя. То, что я вам и сказал, они не могут ничего сделать, противостоять, они не мотивированы, то есть. Я закончил, потерял мысль, об их количестве. Я просто хотел сказать, что не все зависит от количества. Все прежде всего зависит от мотивации, они не мотивированы воевать здесь у нас, а мы мотивированы отстаивать свою землю, свои права и свою жизнь. И второе, техника уже, если партнеры нам будут давать ту технику, которая нам так нужна, которую мы выгрызаем иногда зубами. Так оно и есть. Ускорит наступление, и поэтому они поняли, если на поле боя они не могут сделать, они должны нас демотивировать, а как демонтировать? Просто бить по гражданским людям, убивая их, люди могут бояться, они на это рассчитывают на хаос внутри государства, хаоса не будет. Смотрите, я сказал откровенно после ударов, после референдумов мы предупреждали, я говорил это публично, если они проведут референдумы, если они что-то признают, временно оккупированное наше, что они даже начнут признавать и признавать, как отдельные республики, мы пресечем навсегда возможность говорить с действующим президентом, потому что, я считаю, что он, то есть он нарушил не только международное

право, он нарушил все разговоры, которые были до этого, начиная еще с нормандского формата, когда они говорили что Крым, они не хотели говорить про Крым говорили, что там был какой-то там референдум Но Россия не собирается идти полномасштабной войной, ничего оккупировать, Россия не причем. И на Донбассе это решение людей, и военных России нет, все это бла бла бла бла старого человека, который уже не помнит. И что он говорил, где он слово давал, где он не давал. Вот что происходит. И поэтому, какой смысл мне, президенту независимого государства, говорить с человеком, который что-то говорит, а завтра меняет позицию о референдумах - это, я считаю, точка в этой истории. Они могут вернуть нам назад нашу территорию, если они хотят победы, они должны выйти с территории нашей земли, с территории нашего государства, оставить нам нашу землю в международно признанных границах от 1991 года, и тогда мы скажем, что мы в каком формате и с кем мы готовы говорить. Это правильно, чтобы справедливо говорить надо отмотать до того момента, когда наши государства говорили, а это было до войны 14-го года. И все точка. Можно попробовать. Любая такая война заканчивается дипломатией, так вот от той точки, можно попытаться решить вопрос дипломатией.

– Я хочу немного сменить тему. У Черчилля была его самый темный час. Видели ли вы свой самый темный час? Как вы продолжаете идти дальше? Вы живете и работаете в крепости, ваша жизнь очень ограничена, ваши люди умирают. Как вы продолжаете идти дальше?

– Я не даю себе возможности привыкнуть, можно привыкнуть к войне, привыкнуть к количеству жертв, можно привыкнуть эмоционально, ну убийство так убийство, это же все-таки война - это последствия войны и т. п. Я живу именно тем, что я не готов привыкнуть, что мы страдаем, не готов привыкнуть к войне, не готов привыкнуть, что мне не больно от убийств, и потому, именно для этого, мне нужна энергия, энергия для того чтобы мотивировала она меня ежедневно идти к победе. И поэтому хочется оставаться человеком, человеком именно обычным человеком, несмотря на то что я президент. Я выхожу на улицу, иногда общаюсь с людьми, езжу на машине, речь идет, возможно, да, к сожалению все это в ограниченном формате, максимально в ограниченном из-за мер безопасности, но тем не менее общаюсь с журналистами, почему не надо отрывать от реальности, мне не нравится знать информацию через 3-4 или пятый коридор каких-то людей, я сам получаю информацию, я могу сам быть в соцсети, кроме того что для меня важно получить информацию, мне иногда хочется расслабиться ночью после работы мне интересно посмотреть как там в мире.

Я хочу быть, оставаться живым человеком, живым не только физически, потому что Президент России он тоже физически жив, но есть вопросы ко всему прочему.

Я считаю что в принципе в России обязательно будет руководство с которым в том или ином виде Украина будет общаться, но при условии что нет войны, но при условии, что это не Ультиматум, а это диалог в условиях уважения нашего суверенитета, нашей нации, нашего государства, просто наших людей, нашего права на такие условия. Да, будет общение или будет возврат отношений, которые были до этой войны, уверен, что они забрали много людей и много жизней общества, им это уже не прощено, но политически, географически соседи. После того как нам вернут наши территории.

31 декабря 2022 года

31 декабря... Сегодняшний день, эта российская ракетная атака – это не итог года, как бы этого ни хотели террористы. Это итог судьбы самой России.

Государство-террорист не получит прощения. А те, кто отдают приказы на такие удары, и те, кто совершают, не получают помилования. Мягко говоря.

Несколько волн ракетного удара в предновогодний день. Ракеты против народа. Именно против народа.

Это сделали нелюди, нелюди проиграют. И мы с вами это знаем.

Террористам этого уже не изменить.

На Пасху они наносили такие удары, на Рождество, на Новый год...

Они называют себя христианами, очень кичатся своим православием.

Но они – за дьяволом. Они за него и с ним.

И скажу об этом по-русски.

Вся эта война, которую вы ведете, вы – Россия, она не с НАТО, как врут ваши пропагандисты. Она не за что-то там историческое.

Она за то, чтобы один человек до конца своей жизни оставался у власти. А что останется от всех вас, граждане России, его не волнует.

Ваш лидер хочет показать, что у него за спиной военные, что он – впереди. Но он как раз прячется. Прячется за военными, за ракетами, за стенами своих резиденций и дворцов.

Он прячется за вами и сам сжигает вашу страну и ваше будущее.

Террор вам никто никогда не простит. Никто в мире вам этого не простит. Украина никогда не простит.

Да и вы сами не простите ему все это, что он разрушит, и всех, кого он убьет.

Граждане Украины!

Все наши службы работают там, где были попадания. Мы оказываем помощь пострадавшим. Киев, Хмельницкий, Запорожье, Николаев на сейчас...

К сожалению, есть погибшие... Мои соболезнования родным.

Большинство ракет сбиты нашими силами ПВО. И это спасенные жизни. Если бы не ПВО, уровень потерь был бы другим. Значительно выше. И это очередное доказательство миру, что поддержку Украины нужно увеличивать.

Я благодарю всех партнеров, кто помог с ПВО. IRIS-T, Crotale, NASAMS, Hawk. ПЗРК «Перун», Mistral и т. д. В следующем году будут Patriot. В этом году многое сделали С-300, которые мы также получили.

Каждая из этих систем – это противодействие террору, это то, что доказывает силу нормальных людей и бесплодность террористов.

Оружие против террора – это средство мира.

И каждый день – сегодняшний не исключение – мы освобождаем наше, наших. 140 человек вернули из российского плена сегодня. 22

офицера, 118 рядовых и сержантов. Всего с 24 февраля мы вернули домой 1596 украинцев и украинок.

Спасибо нашей команде! Спасибо всем, кто защищает Украину! Всем, кто сейчас на фронте! Всем спасибо, кто воюет за наше государство!

Спасибо ПВО! И, пожалуйста, граждане, не игнорируйте сирены.

Спасибо нашим энергетикам – всем, кто обезвреживает последствия террористических атак.

Будет и сейчас Новый год.

Будем с вами на постоянной связи!

Все работаем.

Слава Украине!

31 декабря 2022 года

Дорогие украинцы!

Этот год начался 24 февраля. Без предисловий и прелюдий. Резко. Рано. В 4 часа.

Было темно. Было громко. Многим было сложно, кому-то – страшно. Прошло 311 дней. Нам все еще может быть темно, громко и сложно. Но нам точно уже никогда не будет страшно. И никогда не будет стыдно.

Это был наш год. Год Украины. Год украинцев.

24 февраля мы проснулись. Другие мы. Другой народ. Другие украинцы. Первые ракеты окончательно разрушили лабиринт иллюзий. Мы увидели, кто есть кто. На что способны друзья, враги, а главное – на что способны мы сами.

24 февраля миллионы из нас сделали выбор. Не белый флаг, а сине-желтое знамя. Не бегство, а встреча. Встреча врага. Сопротивление и борьба.

Взрывы 24 февраля нас оглушили. С тех пор мы не все слышим. И не всех слушаем. Нам говорили: у вас нет других вариантов, кроме как сдаться. Мы говорим: у нас нет других вариантов, кроме как победить. 24 февраля мы начали творить нашу победу. Из многих кирпичиков – сотен других побед.

Мы победили панику. Не разбежались, а собрались. Мы победили сомнения, уныние, страх. Мы поверили в себя и свои силы.

Вооруженные Силы Украины. Разведку. Нацгвардию. СБУ. ССО.

Пограничников. Тероборону. ПВО. Полицию. ГСЧС. Все силы обороны и безопасности. Я горжусь вами всеми, наши воины!

Этот год можно назвать годом потерь для Украины, для всей Европы, для всего мира. Но это неправильно. Мы не должны так говорить.

Мы ничего не потеряли. У нас забрали. Украина не потеряла сыновей и дочерей – их забрали убийцы. Украинцы не потеряли дома – их уничтожили террористы. Мы не потеряли свои земли – на них зашли захватчики. Планета не потеряла мир – Россия его разрушила.

Этот год ранил нас в сердце. Мы выплакали все слезы. Прокричали все молитвы. 311 дней. О каждой минуте нам есть что сказать. Но большинство слов – лишние. Они не нужны. Не нужны пояснения, украшения. Нужна тишина. Чтобы услышать.

Нужны паузы. Чтобы понять.

Утро 24 февраля.

Гостомель. Буча. Ирпень. Бородянка. Харьков.

«Мрія».

Краматорск. Вокзал. Игрушка.

Чернигов.

Мариуполь. Драмтеатр. Надпись «Дети».

Оленовка.

Одесса. Многоэтажка. Девочка. Три месяца.

Вольнянск. Роддом. Младенец. Два дня.
«Азовсталь».
Это невозможно забыть. И невозможно простить. Но можно победить.
Мы выстояли на ногах, потому что было то, что нас держало. Наш дух.
Оборона Киева.
Харьков.
Николаев.
Чернобаевка.
Остров Змеиный.
НIMARS.
Антоновский мост.
«Хлопок».
Крымский мост.
«Нептун».
Крейсер «Москва».
Русский военный корабль.
Изюм, Балаклея и Купянск.
Херсон.
И молимся, что будет Кременная и Сватово, Мелитополь, весь
Донбасс, Крым.
Мы бьемся и продолжим биться. Ради главного слова: «победа».
Она точно будет. Мы идем к ней 311 дней.
Отдали много сил. Но в мгновение, когда кажется, что ты уже не
можешь идти дальше, вспомните, что мы уже с вами прошли.
Я хочу сказать всем вам: украинцы, вы невероятные! Посмотрите, что
мы сделали и делаем!
Как наши воины с первых дней разносят эту «вторую армию мира».
Как наши люди останавливали колонны их техники.
Как дед останавливал руками танк.
Как женщина сбила дрон банкой помидоров.
Как в оккупации воровали вражеские танки, БТРы, вертолет, снаряды.
Как собирали за часы на «Ловцов Шахедов», морские дроны,
броневики, скорые и «Байрактары».
Как выдержали все угрозы, обстрелы, кассетные бомбы, крылатые
ракеты, тьму и холод.
Как поддерживали друг друга и государство.
На войне важен каждый.
Кто держит в руках оружие, руль автомобиля, штурвал судна или
самолета, скальпель или указку.
Каждый, кто за ноутбуком, кто управляет комбайном, поездом.
Кто на блокпосту и на электростанции.
Журналисты и дипломаты, коммунальщики и спасатели.
Все. Кто работает. Учится в университете или школе. И даже те, кто
только учится ходить.
Все это – ради них. наших детей. наших людей. нашей страны.

В большой войне нет маленьких дел. Нет ненужных. Каждый из нас – борец. Каждый из нас – фронт. Каждый из нас – основа обороны. Мы бьемся как одна команда – вся страна, все наши регионы. Я восхищаюсь вами всеми. Я хочу поблагодарить каждый несокрушимый регион Украины.

Харьков. Изувеченный, но непокоренный. Вы доказали врагу, что быть рядом территориально не значит быть рядом ментально.

Харьков – это украинский город. Город-герой.

Несокрушимый Николаев. Героически выдерживает все удары. Город на волне, преодолевающий все штормы.

Сумщина и Сумы. Вы одними из первых ощутили на себе полномасштабное вторжение оккупантов. Для них Сумщина стала костью в горле. Обычные люди делали коктейли Молотова, жгли вражеские колонны, взяли первых пленных. Сумщина – это сила.

Днепр. Опора и надежный тыл нашего фронта. Вы принимали людей, вы возвращали раненым бойцам жизнь. Несмотря на постоянные удары, Днепр живет.

Одесса. Солнечная и приветливая, теперь – крепость. Мировая крепость. Которая защищает нас и защищает мир. Кормит его, ежедневно отправляя по морю миллионы тонн спасения. Потому что она – Одесса-мама.

Херсон! Вы – героические люди! Вы были в оккупации более восьми месяцев. Без новостей. Без связи. Оторванные от Украины.

Тысячи из вас выходили на акции против рашистов. Вы не знали, видят ли это в Украине, знают ли об этом. Оккупанты вралі вам, что Украина вас бросила и не будет бороться за вас. Но вы верили и, несмотря ни на что, дождались. Лицо Херсона иссечено обломками снарядов, но главное, что Новый год мы встречаем свободными и вместе под сине-желтыми флагами. А значит, все восстановим, все отстроим. Так же, как и Чернигов, и Запорожье, и Краматорск и Бахмут.

Те, кто стал приютом для миллионов украинцев – это Ровно, Франковск, Тернополь, Винница. Я благодарю вас! Те, кто получает и передает миллионы тонн помощи из Европы и мира: Львов, Ужгород, Черновцы, Луцк. Благодарю вас! Те, кто принимает в эвакуации бизнес, предприятия, университеты: Хмельницкий, Житомир, Кропивницкий, Полтава, Черкассы. Я благодарю вас!

И те, кто ждет Украину. И дождетсЯ. Донбасс, Луганщина, Крым. Благодаря вам, наши воины!

И, конечно, Киевщина и Киев – сердце наше, которое всегда бьется благодаря вам, все наши украинцы!

Мы все – одна семья. Одна Украина.

Это год, когда Украина изменила мир. А мир открыл Украину. Нам говорили: капитуляция. Мы выбрали контрнаступление! Нам

говорили идти на уступки и компромиссы. Мы идем в Евросоюз и НАТО.

Мир услышал Украину. Европарламент, Бундестаг, парламент Британии, Кнессет, Конгресс США.

Мир ощутил Украину. Украина в медиа. В сердцах людей. В топе поиска Google.

Мир увидел Украину. На главных площадях в Торонто, Нью-Йорке, Лондоне, Варшаве, Флоренции, Сиднее, других городах.

Украинцы удивляют. Украинцам аплодируют. Украинцы вдохновляют.

Есть ли что-то, что может нас испугать? Нет. Есть ли кто-то, кто может нас остановить? Нет.

Потому что мы все вместе.

Вот за что мы воюем. Друг за друга.

Лучший для нас салют – на складах оккупантов. Лучший подарок – цифры в отчете Генштаба.

Мы не знаем доподлинно, что принесет нам новый, 23-й год. Но готовы ко всему.

Новые достижения? Мы будем счастливы. Новые удары? Мы будем непоколебимы. Продолжение борьбы? Будем биться. А когда победим – будем обниматься.

Дорогие украинцы!

Остается несколько минут до нового года. Я хочу всем нам сейчас пожелать одного – победы. И это главное. Одно пожелание для всех украинцев.

Пусть этот год будет годом возвращения. Возвращения наших людей. Воинов – к своим семьям. Пленных – в свои дома. Переселенцев – в свою Украину.

Возвращения наших земель. И временно оккупированные станут навсегда свободными.

Возвращения к привычной жизни. К счастливым минутам без комендантского часа. К земным радостям без воздушных тревог. Возвращения того, что у нас украли. Детства наших детей, спокойной старости наших родителей.

Чтобы на каникулах внуки приехали к бабушкам и дедушкам. На арбузы в Херсон. И на черешню в Мелитополь.

Чтобы наши города были свободными. Наши друзья – верными.

И чтобы в отчетах около цифры 100 тысяч уничтоженных врагов, тысяч единиц уничтоженной российской техники появилась наша главная цифра и главный успех – 603 тысячи 628 квадратных километров. Площадь независимой Украины, как это было с 1991 года. Как это будет всегда.

Пусть все это принесет новый год. Мы готовы за это бороться. Вот почему каждый из нас тут. Я тут. Мы тут. Вы тут. Все тут. Мы все – это Украина.

***Слава Украине!
С Новым годом!***

30 января 2023 года

Я думаю, что Россия очень хочет какого-то большого реванша. Думаю, она начала его. И я думаю, что им не удастся обеспечить свое общество каким-то убедительным положительным результатом в наступлении. Я уверен в нашей армии. Мы будем их всех понемногу останавливать, разбивать и готовить свое большое контрнаступление.

Каждый день у них либо новые группы кадровых военных, либо мы видим увеличение числа «вагнеровцев». Всю эту информацию наши военные обрабатывали. И запрос к партнерам об усилении нашей армии основывался именно на этой информации.

Потому что иногда хорошие решения, когда замедляются, в результате становятся слабыми.

Нам нужны решения. Мы хотели бы привлечь как можно больше стран в танковую коалицию, чтобы иметь успехи на поле боя.

Впрочем, это действительно сложный вопрос, потому что иногда ситуация зависит не от одного решения, а от нескольких. Некоторые страны могут обеспечить подготовку, некоторые могут дать боеприпасы. Нам нужно работать вместе.

24 февраля 2023 года

Великий народ великой Украины!

Год назад в этот день с этого же места около семи утра я обратился к вам с кратким заявлением, продолжительностью всего 67 секунд. В нем прозвучали две самые главные и тогда и сейчас вещи. То, что Россия начала против нас полномасштабную войну. И то, что мы сильны. Мы готовы ко всему. Мы победим всех. Потому что мы – это Украина!

Так началось 24 февраля 2022 года. Самый длинный день нашей жизни. Самый трудный день нашей новейшей истории. Мы проснулись рано и с тех пор не засыпаем.

У кого-то был страх, у кого-то шок, кто-то не знал, что сказать, но все чувствовали, что делать. На дорогах появились пробки, но многие ехали за оружием. Появлялись очереди. Кто-то стоял на границах, но многие – к военкоматам и ТрО.

Мы не подняли белый флаг, а стали защищать сине-желтый. Не испугались, не сломались, не сдались. Символом этого стали пограничники со Змеиного и маршрут, по которому они отправили русский военный корабль.

Наша вера окрепла. Окреп наш дух. Мы выстояли в первый день полномасштабной войны. Мы не знали, что будет завтра, но точно поняли: за каждое завтра нужно биться!

И мы бились. И выгрызали каждые сутки. И мы выстояли во второй день. А дальше – в третий. Трое суток, которые нам отводили на жизнь. Угрожали, что через 72 часа нас не будет существовать. Но мы выстояли в четвертый день. А потом в пятый. А сегодня стоим ровно один год. И до сих пор знаем: за каждое завтра нужно биться!

Я благодарю всех, благодаря кому продолжается наше сопротивление. Это все наши защитники. Вооруженные Силы Украины. Сухопутные войска, наша пехота и танкисты. Воздушные и Военно-Морские силы. Артиллерия, ПВО, десантники, разведчики, пограничники. ССО, СБУ, Нацгвардия, полиция, ТрО – все наши силы безопасности и обороны. Благодаря вам стоит Украина. И мы выдержали лютый февраль и лютое начало войны.

А дальше была весна. Новые атаки, новые раны, новая боль. Все увидели настоящее нутро нашего врага. Обстрелы роддома, драмтеатра в Мариуполе, Николаевской ОГА, площади Свободы в Харькове, вокзала в Краматорске. Увидели Бучу, Ирпень, Бородянку. Весь мир четко осознал, что на самом деле означает «русский мир». На что способна Россия.

В то же время мир увидел, на что способна Украина. Это новые герои. Защитники Киева, защитники «Азовстали». Новые подвиги, которые совершали целые города. Харьков, Чернигов, Мариуполь, Херсон, Николаев, Гостомель, Волноваха, Буча, Ирпень, Ахтырка. Города-

герои. Столицы несокрушимости. Новые символы. А вместе с этим – новые оценки и прогнозы по Украине.

Первый месяц войны. И первый перелом в войне. Первые изменения в восприятии Украины. Она не пала за трое суток. Она остановила вторую армию мира.

Мы подвергались новым ударам каждый день, узнавали новые трагедии каждый день, но выдержали благодаря тем, кто выкладывался на полную ежедневно. Ради других.

Это наши медики, которые спасают раненых бойцов на передовой, делают операции под обстрелами, принимают роды в бомбоубежищах, остаются на дежурстве днями и неделями. Как наши спасатели и пожарные, которые вытаскивают людей из-под завалов и огня в режиме 24/7. И наши железнодорожники, которые без сна и остановки эвакуировали сотни тысяч украинцев с начала войны. А дальше были первые наступления, первые достижения, первые освобожденные территории. Первая и не последняя Чернобаевка. Изгнание оккупантов с Киевщины, Сумщины и Черниговщины. Наша «Стugna». «Ольха». Наш «Нептун» и идущий ко дну крейсер «Москва». Первый «Рамштайн». И второй за всю историю ленд-лиз. Украина удивила мир. Украина вдохновила мир. Украина объединила мир. В доказательство можно сказать тысячи слов, но достаточно нескольких. HIMARS, Patriot, Abrams, IRIS-T, Challenger, NASAMS, Leopard.

Я благодарю всех наших партнеров, союзников и друзей, которые стоят бок о бок с нами весь год. Я рад, что международная антипутинская коалиция выросла настолько, что требует отдельного обращения. Я сделаю его в скором времени. Обязательно.

Я также благодарю нашу внешнеполитическую армию. Дивизии наших дипломатов, послов, представителей в международных организациях и институтах. Все, кто бьет оккупантов огнем и мечом международного права, добивается новых санкций, признания государства-террориста государством-террористом.

Война изменила судьбу многих семей. Переписала историю наших семей. Изменила наши обычаи и традиции. Раньше дедушки рассказывали внукам, как били нацистов. Теперь внуки рассказывают дедушкам, как бьют рашистов. Раньше мамы и бабушки вязали шарфики, теперь плетут маскировочные сетки. Раньше дети просили у Санты смартфоны, гаджеты, теперь же отдают карманные и собирают средства для наших бойцов.

За год фактически каждый украинец кого-то потерял. Отца, сына, брата, маму, дочь, сестру. Любимого человека. Близкого друга, коллегу, соседа, знакомого. Мои соболезнования.

Почти у каждого в телефоне есть хотя бы один контакт, который больше никогда не поднимет трубку. Не ответит на sms «Ты как?». Эти два простых слова приобрели за год войны новое значение.

Ежедневно миллионы украинцев миллионы раз писали или задавали родным и близким этот вопрос. Каждый день кто-то не получал ответа. Каждый день оккупанты убивали наших родных и близких. Мы не сотрем их имена ни с телефонной, ни из собственной памяти. Мы никогда их не забудем. Мы никогда этого не простим. Мы никогда не успокоимся, пока российские убийцы не понесут заслуженное наказание. Наказание международного трибунала. Суда Божьего. Наших воинов. Или всех их вместе взятых.

Приговор очевиден. Девять лет назад сосед стал агрессором. Год назад агрессор стал палачом, мародером и террористом. Мы не сомневаемся, что они понесут ответственность. Мы не сомневаемся в том, что нас ждет победа.

Летом мы почувствовали это. Мы прошли 100 дней войны. Мы получили статус кандидата в ЕС, вернули Змеиный, услышали первую «бавовну» в Крыму, увидели салюты на складах оккупанта и Антоновский мост.

Август стал первым месяцем, когда оккупанты не взяли ни одного украинского города. Угрозы и ультиматумы о денацификации сменились жестами доброй воли. И мы почувствовали тогда: наша победа неизбежна. Она близка. Она будет.

И дальше была осень. И наше контрнаступление. Освобождение Изюма, Балаклеи, Купянска, Лимана, Херсонской области и города Херсона. Мы видели, как люди там встречали наших военных. Как хранили украинский флаг. Как дождались Украины.

Я хочу сейчас обратиться к тем, кто все еще ждет. К нашим гражданам, которые сейчас находятся во временной оккупации. Украина не оставила вас, не забыла вас, не отказалась от вас. Так или иначе мы освободим все наши земли. Мы сделаем все, чтобы Украина вернулась. А всем, кто сейчас вынужден находится за границей: мы сделаем все, чтобы вы вернулись в Украину. Чтобы это стало возможным.

Мы будем бороться и возвращать каждого нашего пленного. И это все вместе будет победой.

Мы видим ее даже в темноте. Несмотря на постоянные массированные ракетные удары и отключение электроэнергии. Мы видим свет этой победы.

В воспоминаниях о первых ощущениях 24 февраля 2022 года люди называют шок, боль, неопределенность. Спустя год после полномасштабного вторжения вера в победу составляет 95%. Главная эмоция, которую мы испытываем, думая об Украине, – это гордость. За каждого украинца, каждую украинку. Гордость за нас. Мы стали одной большой армией. Мы стали командой, где кто-то находит, кто-то пакует, кто-то привозит, но все донатят.

Я благодарю наших людей, благодарю нашу многомиллионную армию волонтеров и равнодушных граждан, которые могут собрать и достать все необходимое.

Мы стали одним целым. Наши журналисты и медиа единым фронтом воюют против лжи и паники.

Мы стали одной семьей. Среди нас больше нет чужих или незнакомых. Украинцы сегодня – это все свои. Украинцы приютили украинцев, открыли свои дома и сердца для тех, кто вынужден был спастись от войны.

Мы выдерживаем все угрозы, обстрелы, кассетные бомбы, крылатые ракеты, дроны-камикадзе, блэкаут, холод. Мы сильнее этого.

Это был год стойкости. Год равнодушия. Год мужества. Год боли.

Год надежды. Год выдержки. Год единства.

Год несокрушимости. Лютый год несокрушимости.

Его главный результат – мы выстояли. Мы не потерпели поражения.

И сделаем все, чтобы в этом году одержать победу!

Слава Украине!

28 апреля 2023 года

[Голос за кадром] Совместную декларацию лидеров трех стран подписывают президент Украины Владимир Зеленский, президентка Словацкой Республики Зузана Чапутова и президент Чешской республики Петр Павел.

Церемония завершена. Заявление президента Украины.

[Зеленский] Большое спасибо. Прошу садиться. Большое спасибо.

Уважаемая Зузана, уважаемая госпожа президентка Словакии, уважаемый Петр, уважаемый господин президент Чехии, уважаемые команды президентов, уважаемые наши гости, уважаемые присутствующие журналисты.

Сегодня мы встречаемся в день начавшийся с очередного российского удара по нашим городам. Россия применила более 20 ракет. Нашим воздушным силам удалось сбить большинство из них, но к сожалению есть попадания, к сожалению есть жертвы. В городе Днепр две жизни унесены террором, в том числе погиб совсем маленький ребенок. В городе Умань ракета разрушила жилой дом, конечно, многоэтажку. По состоянию на данный момент известно о 17 погибших, среди них три ребенка. И очень много раненых, разбор завалов продолжается. Прошу всех присутствующих почтить минутное молчание, если можно, память погибших детей и взрослых.

Спасибо.

Сегодня мы говорили прежде всего о том, как остановить вот такое государство, которое приносит такие трагедии, как сегодняшнее, и действительно государство террориста, и привлечь к справедливой ответственности всех российских террористов и убийц. Это наша главная задача для всех в Европе, для всех в свободном мире. Россия должна проиграть в этой войне, а ее руководство должно быть осуждено за преступление агрессии и геноцид против украинцев, чтобы другим народам не пришлось проходить через то, что российский террор принес украинцам.

Я хочу сейчас поблагодарить словацкий и чешский народ, поблагодарить лидеров за то, что мы вместе защищаем нашу свободу и жизнь наших людей. Каждая оказанная Украине помощь, каждая предоставленная Украине система ПВО, каждый военный самолет, каждая пушка, каждая единица бронетехники, которыми мы защищаемся от российской агрессии – это спасение жизни украинцев и украинок.

Я проинформировал коллег о ситуации на поле боя и обозначил перспективы, которые мы сейчас имеем. Считаю, что один из главных выводов из нашего сегодняшнего разговора должен быть вывод о том, что в безопасности помощи Украине не может быть никаких оборонительных табу. Каждое искусственное оборонительное ограничение для Украины — это лишь очередная террористическая

возможность для РФ. Совершенно справедливо предоставить нашим воинам все то, что необходимо для защиты самого главного – жизни. В частности, это касается дальнобойного оружия, современной авиации, достаточного количества артиллерии, достаточного количества бронетехники, мы готовимся к контрнаступлению, и все это знают. Поэтому детали о наших договоренностях озвучивать не буду.

Говорили мы сегодня и о политических возможностях, которые созданы Украиной и партнерами для ускорения мира. Я проинформировал о наших усилиях для реализации нашего плана, нашей украинской Формулы мира. Я благодарен Словакии и Чехии за полную поддержку позиции справедливого, устойчивого мира для Украины. Основа нашей позиции — это восстановление полной силы Устава ООН, всех тех принципов, на которых должен базироваться мир, прежде всего принципа уважения территориальной целостности и суверенитета нации.

Отдельно я хочу поблагодарить своих коллег за поддержку нашей инициативы по созданию специального трибунала о преступлении агрессии России против Украины. Конечно, мы обсуждали сегодня и потребность усиления Евросоюза и НАТО благодаря интеграции с Украиной. В частности, обсудили подготовку к Вильнюсскому саммиту альянса. Мы ожидаем амбициозных решений, которые укрепят европейскую безопасность. Пришло время убрать любую неопределенность в Европе относительно безопасности.

И уже в этом году мы должны начать переговоры о вступлении Украины в Европейский Союз. Делаем все для этого. Благодарны Словакии и Чехии за поддержку интеграции нашего государства европейской, евроатлантической. Соответствующие принципы зафиксированы в совместной декларации, которую мы только что подписали.

Принципиально важна дальнейшая поддержка со стороны Словакии и Чехии, путей солидарности Украина – ЕС. И это важно не только с точки зрения нашей страны, но и с точки зрения общей европейской безопасности.

Во время, когда Россия делает все, чтобы разрушить транзитные торговые пути в Европе, мы должны совместно защищать фундаментальные европейские свободы и договоры. Я надеюсь, что вместе с Еврокомиссией будет найдено решение, которое позволит устранить все искусственные ограничения для движения украинской продукции. Нас есть враг и у нас есть партнеры, а Россия блокирует наши экспортные линии и пути на море. Поэтому не может быть так, чтобы наши партнеры блокировали их на суше.

Благодарен Словакии и Чехии за готовность активнее работать с Украиной по проектам восстановления. И, в частности, ценят решение Чехии по патронату в восстановлении нашей Днепропетровщины.

А отдельно говорили мы также с Зузаной сегодня о соответствующих шагах на Черниговщине. Благодарен Чехии за поставку быстросборных мостов для логистических нужд Украины. И Словацкой стороне за уже начатые проекты строительства жилья для наших украинских семей. Уверен, сделаем вместе значительно больше.

Спасибо за внимание, за такую важную для нашего государства поддержку от ваших государств и нашу встречу. Слава всем нашим воинам. Слава Украине!

[Голос за кадром] Героям слава

Заявление президентки Словацкой Республики.

[Чапутова] Уважаемый господин президент, дорогой Владимир, спасибо за сегодняшнюю встречу.

Это мой второй визит в Киев с начала войны, и я очень рада, что я могу здесь быть вместе с Павлом, президентом Чешской Республики. Это наш первый совместный визит за границу, и я очень рада, что именно в Украину. Чехия и Словакия очень близкие народы и эта символика дружбы нас очень объединяет. И мы хотим принести это посольство и в Киев. У нас с Украиной общее прошлое, но и общее будущее.

Еще перед нашими общими разговорами я имела возможность говорить с людьми, которых грубость и ужасы непосредственно касались. Я говорила с женщинами, которые испытали на себе сексуальное насилие. Я говорила с женщиной, которая потеряла своего ребенка из-за такого сексуального насилия. Встретилась с семьями детей, которые были депортированы. Они несколько месяцев не имели контакта со своими детьми. Они жили в России в лагерях. Это конкретные трагедии, конкретные истории, конкретные судьбы людей, которые непосредственно нас касаются. И по этой причине я убеждена, что позиция Словацкой Республики абсолютно правильная. Мы должны помогать Украине. Мы должны сделать все, что мы можем сделать.

Это наша братская помощь. Потому что мир — это справедливость. А о мире и справедливости надо не только говорить, но надо и за это бороться. Это должен понимать весь цивилизованный мир.

Когда мы говорим о военных преступлениях, очень важно, чтобы эти военные преступления были справедливо наказаны. И поэтому я очень рада, что Словацкая Республика — одна из первых стран отправила и повторно отправляет группы экспертов, которые документируют военные преступления, потому что это очень нужно для того, чтобы мы в будущем могли привлечь их к ответственности. Мы говорили с господином Президентом о развитии наших сторонних отношений между Украиной и Словакией. Мы рассматривали вопросы восстановления. Это большая возможность для украинского бизнеса, предпринимателей, которые должны принять участие в таком

восстановлении, восстановлении Украины. Мы говорим, что очень важны наши отношения в ядерных вопросах, украино-польской унии, энергетике и других вопросах.

Когда я была здесь год назад, то речь шла о том, чтобы Украина получила статус кандидата в члены Европейского Союза. Я очень рада, что нам удалось это достичь, чтобы Украина стала страной кандидатом в Европейский Союз. Это очень важно. Для того, чтобы Украина стала полноправным членом, мы должны реализовать серьезный процесс. Словакия открыта помощи и поддержке, чтобы этот процесс можно было реализовать как можно быстрее.

Когда мы говорили о перспективе в НАТО, то мы хотим повторно сказать, что каждое государство имеет право принять решение, чему оно хочет принадлежать и частью чего оно хочет быть. И ясно, что нас ждет саммит в Вильнюсе и это будут очень интенсивные дебаты. Мы знаем, что Украина сейчас живет в период войны, то очень важно достичь каких-то более конкретных результатов, но очень важна поддержка и конкретная помощь.

Я хочу еще сказать, что Украина борется с русской агрессией уже 400 дней. 400 дней работ бомбардировкой, войска обстреливают целую страну, гражданские объекты, людей, но вы всему миру показали, продемонстрировали, что вы не сдаетесь, что вы очень гордо несете эту свою миссию. Вы работаете, чтобы мир был достигнут, вы теряете много людей, но этот мир, которого вы хотите достичь, должен быть справедливым. И в достижении этого справедливого мира мы должны вас поддержать. Спасибо.

[Павел] Добрый день, господин президент, госпожа президент, Я так рад, что один из моих первых визитов в Украину состоялся только с президентом Словакии Зузаной Чапутоу. Я вижу в этом некоторый символизм, и мне это очень нравится.

Нашему другу, коллеге Владимиру Зеленскому и украинскому народу я принес в прежде всего заверения в том, что мы есть, и мы на их стороне, что мы совершенно ясно понимаем, что их членство в НАТО и в ЕС полностью заслужено, что они своим подходом, своей храбростью, решимостью и настойчивостью подали пример многим странам, что за свободу готовы бороться и жертвовать ради нее самым ценным. Я думаю, что это может стать примером для всех нас. Лично я рассматриваю будущее членства Украины в ЕС и НАТО не как вопрос "если", а скорее как "когда". С этой точки зрения, я буду полностью привержен обеспечению того, чтобы переговоры о вступлении Украины в ЕС уже начались в конце этого года. Президент Зеленский заверил меня, что он определенно не хочет становиться членом ЕС бесплатно или в качестве подарка. Они готовы выполнить все условия и готовы приносить пользу. Нам есть что предложить не только в плане обмена опытом, но и очень интенсивного сотрудничества. Мы готовы помочь в рамках партнерства, поделившись опытом, тем, что

сработало или, наоборот, не сработало на нашем пути в Европейский союз.

В то же время я также заверил, что наше сотрудничество продолжится, и будет продолжаться не только в области поставок военной техники, и это происходит в различных формах, будь то через пожертвования, коммерческие через наши частные структуры или через третью сторону. Сейчас наше сотрудничество очень широкое, но мы осознаем, что у нас есть возможности для расширения, и особенно в области перехода от помощи к сотрудничеству. Здесь мы готовы, и мы уже подготовили шесть ключевых проектов, совместных предприятий, с Украиной, где мы можем в очень короткие сроки осуществить не только передачу технологий, но и производства в Украину, чтобы точно соответствовать украинским потребностям. Как я также сказал, мы подготовили проекты в пяти ключевых областях, которые связаны с восстановлением Украины. Я намеренно не говорю о послевоенном восстановлении, потому что восстановление может и должно произойти сейчас. Мы готовы предложить нашу помощь и сотрудничество главным образом в областях здравоохранения, энергетики, транспортной инфраструктуры, водоснабжения и жилищного строительства. Я действительно рад, что по этим темам с президентом Зеленским договорились, что это сотрудничество приветствуется, и мы теперь будем работать над тем, чтобы ее поскорее воплотить в жизнь.

Я хотел бы подчеркнуть, и об этом было сказано, что Чешская республика поддерживает создание международного уголовного трибунала для расследования военных преступлений, совершенных Российской федерацией в Украине. Я хотел бы, поблагодарить президента Зеленского за обмен по прямой линии, чтобы мы могли общаться без посредничества наших офисов, очень быстро, и в то же время он выразил одобрение повышению, или, скорее, возвращению статуса посла в Праге, где предшественник нынешнего временного поверенного в делах Евгений Перебийнис проделал действительно огромную работу и значительно способствовал тому, что Чешская Республика начала поставки оружия, оборудования и материалов на Украину в первые дни войны. Мы в то же время воспринимаем это как импульс к укреплению нашего присутствия и сотрудничества в Украине. Мы подготовили двух человек для начала работы в Днепре, где мы готовы в ближайшем будущем открыть генеральное консульство, чтобы мы могли прямо на месте управлять некоторыми проектами взаимного сотрудничества и содействовать им. Так что с моей стороны. Еще раз благодарю вас, и я так рад, что у нас такая высокая степень консенсуса.

[Вопрос] Первый вопрос к президенту Украины Владимиру Александровичу. Известно ли когда начнет свою работу в Украине специальный представитель Китая и может ли немного раскрыть

детали, кто это и как прошел ваш разговор с президентом Си Цзиньпином, обсуждали ли вы вашу встречу?

Следующий вопрос к президенту Чехии. Как по вашему мнению, нужно взаимодействовать с Китаем, чтобы изменить его мнение в более западном направлении?

И вопросы к президенту Словакии. Скажите, пожалуйста, известно, что 5 стран Восточной Европы, в том числе и Словакия, запретили импорт украинского сельского продукта. Что нужно, чтобы как можно быстрее восстановить этот импорт? Спасибо.

[Зеленский] Большое спасибо за вопрос. Немного похоже на анекдотическую ситуацию. Собралась Украина, Чехия, Словакия и говорили о Китае. Но, тем не менее, ваш вопрос ясен. У нас состоялся важный разговор, что касающийся предстоящих встреч – об этом не говорили. Что касается важных вещей, о которых мы говорили, ядерная безопасность. Для нас в целом очень важно, чтобы привлечь в наш формат Формулы мира, которую мы предложили миру, ради мира и безопасности на территории Украины, Европы и мира. Чтобы в эту формулу, или на площадку обсуждения нашей Формулы было вовлечено как можно больше стран мира, где они могли затем давить на агрессию Российской Федерации, чтобы восстановить мир, восстановить нашу территориальную целостность.

Про территориальную целостность Украины, уважение к Уставу ООН, о нашем суверенитете и всю нашу территорию, включая Крым, весь Донбасс, согласно 1991 году. Обо всем этом говорили и слышали уважение ко всем этим принципам. Я считаю, что это очень важно. Второй аспект является возвращение наших людей, пленных, и возвращение наших депортированных детей, около 20 тысяч. Есть моменты, в которых мы должны подключать всех, кого можем, разные страны мира, чтобы они давили на агрессора и террориста РФ, похитившего столько наших детей.

Скажу откровенно, что с возвращением детей пока Украине помогает только Украина. Здесь без всяких плохих сообщений, просто это действительно сложно сделать Организация Объединенных Наций, многие хотят что-то сделать, пока что там результаты слабые. И этим призывом я тоже обращался к лидеру Китая.

Третий момент, для нас важный с точки зрения не бизнеса, а выживания, это наше зерно и блокировка Черного моря. Также это момент выживания для многих стран мира, иногда перемежаются эти содержания, эти процессы, когда это момент и выживания, и бизнеса. Мне кажется, что с Китаем это связано очень сильно, потому что мы до войны были крупнейшим экспортером зерна в Китай. И поэтому Россия, когда она блокирует нам эту жизнь, а, мне кажется, все заинтересованные в этом страны должны давить также на РФ, чтобы не было блокирования этого коридора. Сегодня коридор работает, но постоянные угрозы, которые влияют на нашего фермера, влияют на

наших людей и влияют потом на объем продукции. Вы понимаете, каковы риски, если коридора этого нет. Вот и все. В принципе, это, наверное, главная тема, о которой мы говорили.

Я бы еще сказал, что мы говорили о том, что в современной войне Российской Федерации против Украины, Украина хотела бы, чтобы все государства понимали любые риски поставки любых видов оружия для Российской Федерации. Я услышал положительный ответ в этом смысле. Это, что касается Китая, дальше о Китае, я так понимаю, мои коллеги добавят.

О представителе, извините, о представителе, я хочу, чтобы вы четко понимали, прежде всего, мы хотели назначить посла в Китай, и мы его назначили. Со своей стороны, лидер Китая мне сказал, что они готовят представителя не для Украины. Здесь немножечко вы ошибаетесь, а они готовят представителя для государств Европы, который поедет по государствами Европы говорить на тему войны.

Большое спасибо.

[Вопрос] Относительно представителя Украины в Китай, когда Павел Рябикин начнет свою работу, и какое обязательство вы перед ним ставите?

[Зеленский] Не скажу. Спасибо.

[Павел] Если позволите, быстро хочу сказать по поводу Китая, я смотрю на это решение так. Китай – очень большая страна, и как большая страна с атомным оружием, она также несет ответственность. Эта ответственность за обеспечение мира, безопасности и мира в мире. И Китай пока никаким образом эту свою цель, эту свою миссию не реализовывал. Китай должен увеличивать свое давление на Россию, и должен выступать больше как конструктивный переговорщик, который помогает прекратить конфликт. И в этом случае это имеет смысл. Но пока мы этого не видим, поэтому надо подождать.

Турция предлагала, и это общее, но в какую хочет здесь играть роль Китай, это еще надо посмотреть, как это будет.

[ЧапUTOва] Если речь идет об ограничении поставок зерновых, то позиция Словацкой Республики, мы считаем, что это недопустимо, чтобы экспорт украинского зерна через Черное море изменился. Если речь идет о позиции Словацкой Республики, мы никогда не запрещали транспортировку, и определенные меры, которые были применены, то это было связано с фитосанитарными стандартами и с качеством зерна. И это была реакция на шаги других государств. Несколько часов назад Европейская комиссия приняла решение, которое означает продолжение беспощинного режима. Другие условия являются предметом дальнейших переговоров. Мы с господином Зеленским говорили об этом, и мы говорили о том, чтобы наши правительства достаточно защитили интересы обоих государств.

[Вопрос] Добрый день. Меня спрашивают о президенте Зеленском. Отношения между двумя странами являются очень хорошим

примером отношения и сегодняшняя встречу тому подтверждение. У нас в Словакии заканчиваются парламентские выборы. Довольно серьезно говорят о том, чтобы не давать больше никакого оружия, потому что Украина может очень стать очень сильной. И этот вопрос может очень остро обсуждаться в предстоящей политической дискуссии при выборочной кампании. Вы можете обнаружить, что наши отношения не будут такими же хорошими, если к власти придут те, которых сегодня мы можем считать пророссийскими силами? Для госпожи президентки вопрос, о чем вы еще говорили с господином президентом?

[Зеленский] Ну, про пророссийские силы. Ко мне был вопрос? Во-первых, я хочу сказать, действительно, у нас особые отношения между нашими государствами из-за прекрасных отношений между лидерами наших государств. Я поддерживаю политику Зузаны Чапутовой и очень благодарен за то, что она сильная, смелая, очень европейская, бескомпромиссная в защите наших общих ценностей.

И здесь важно не только поддержка Украины, потому что защита наших общих ценностей, это еще, мне кажется, направление, куда движется любое государство сегодняшнего Евросоюза, как это важно остаться крепким союзом европейских государств. Я не могу вам говорить о внутренней политике государства, которую выбирают люди. Я просто отдельно хочу сказать вот какое мнение. Хотелось бы напомнить народу обоих государств, как в 1968 году на территорию тогда Чехословакии зашли танки дружественной современной России. Неужели кому-то действительно хочется этой кровавой ретроспективы? Неужели кто-то в мире еще ностальгирует по таким моментам? Есть люди, которые все это прошли, пережили и я думаю, что они точно не хотят возвращения такого испытания и такого сложного времени. И я не желаю этого вашим людям. Почему?

Потому что наше современное поколение, молодые люди, дети. И вы сейчас свидетели того, как сегодня ночью сколько людей было убито. Так вот мы все современные свидетели этой дружбы с Российской Федерацией. Этих танков, кстати, тех самых. В них такие технологии современные, что к нам зашли те же танки. Так вот неужели этого мало? Примеров вашего 1968, примеров Украины сегодня. Если ваша молодежь же не помнит того времени. С одной стороны слава Богу, а с другой стороны, если кто-то хочет увидеть, каковы последствия такой политики, они могут приехать к нам и увидеть, что после себя оставляет Российская Федерация. Поэтому я считаю, что есть выбор в Европу, куда не доехали их танки, а есть выбор на Восток. Но выбирать вам, это внутренняя политика.

[Чапутова] Когда мы говорим о внутренней политической ситуации, то мы также имеем свои европейские стандарты, мы информируем друг друга, а также очень хорошо понимаем, имеем много информации о внутренней политической ситуации. Это естественно,

что частично внутренняя политическая ситуация является темой наших разговоров. А если речь идет о потенциальном изменении направления внешней политики Словацкой Республики после парламентских выборов в сентябре, я хочу сказать, что мы отмечаем, что эта тема очень политизируется перед выборами. Некоторые партии строят свой политический кредит на том, чтобы не помогать Украине. Я хочу напомнить этот известный факт, что Словацкая Республика помогла такой силой, какой могла. Речь идет о военной или гуманитарной помощи. У нас не осталось уже, что дарить. Если мы будем говорить о военной помощи, это также политизирование и перетрактовка определенной темы. Но думаем, что после выборов я буду постоянно президенткой и я буду постоянно поддерживать связи с Украиной и помогать. Я не хочу и не могу себе представить такую ментальную дезориентацию потенциального нового правительства, которое бы не могло понять разницу между агрессором и жертвой. Я думаю, что в этой основной философии мы будем непрерывно продолжать нашу политику, хотя изменения могут наступить.

[Вопрос] Первый вопрос господину президенту Зеленскому. С начала вторжения России в Чешскую республику приехало большое количество украинцев, которые уже начали развивать свою жизнь и строить ее там. Этой ночью мы видели обстрелы, еще 17 человек погибли. Вы упоминали, что Украина готовится к контрнаступлению. В этот момент, что вы можете сказать этим людям, за границей, живущим в Чешской республике, должны ли они возвращаться сейчас домой?

Павел, учитывая ситуацию с коррупцией, я хотел спросить, в этих проектах сотрудничества с Украиной, как вы будете учитывать этот вопрос?

[Зеленский] Спасибо за вопрос. Я думаю, что каждый человек делает ответы сам для себя. Кто-то возвращается, кто-то ждет нашей победы. Здесь я не могу давать сообщения каждому человеку, что они должны вернуться, или не должны. Сегодня это их выбор, завтра также это их будет выбор. Завтра, когда мы победим, я понимаю, что все вернутся. А может даже больше. Сейчас это внутренний зов должен быть и у каждой семьи есть свои вызовы, есть дети, есть свои вопросы. Послушайте, это выбор. Мы свободное государство. Даже когда время войны и даже в это время, я считаю, что мы должны оставаться в этом направлении, в этом выборе. Свобода — это права людей. Вот и все. Думаю, достаточно такого ответа. Контрнаступление будет.

[Чапутова] Я буду коротко говорить, потому что в этом есть известные вещи. Пока идет о билатеральном сотрудничестве, мы идентифицировали субъекты, которым имеют заинтересованность восстанавливать инфраструктуру Украины. Это очень интересная возможность для бизнеса. Сейчас правительство финиширует разработку его механизма. Такой механизм будет помогать нашим

фирмам участвовать в восстановлении. Мы с господином Президентом говорили о возможных двусторонних бизнес-возможностях, о сотрудничестве, которые будут более реальными. Сейчас я не хочу говорить об этом публично, но когда речь идет о фондах из Европейского союза, о восстановлении инфраструктуры, мы бы могли использовать их для пользы обеих стран.

[Павел] У нас подготовлено шесть ключевых проектов совместного производства на базе как украинских, так и чешских фирм. Что касается конкретных проектов, то они касаются производства боеприпасов, ручного оружия, ремонтов танков, таких как Т-62, а также возможности потенциального производства учебных самолетов. Для нас передача технологий и производства является приоритетом для того, чтобы это производство частично или полностью могло также осуществляться на территории Украины, включая то, что конечный результат будет использоваться с учетом технологий, которые есть с нашей стороны и с украинской стороны. Кроме того, мы направляем нашу работу на программу по восстановлению и на регион Днестра, и область Днепропетровскую. Как уже отмечали, мы создаем генеральное консульство, и мы будем сотрудничать в сферах энергетики, экономики, транспортной инфраструктуры и жилищного хозяйства. Во всех этих сферах мы имеем проработанные проекты, и мы в ближайшее время будем продолжать дискуссию по ним.

[Голос за кадром] Уважаемые коллеги, спасибо за вопросы. Господа и господа президенты спасибо за ответы. Пресс-конференция подошла к концу.

[Зеленский] Большое спасибо.

29 апреля 2023 года

ЗЕЛЕНСКИЙ: Добрый день! Привет! Возможно, я опоздал – простите. Вы говорите на разных языках? Это настоящее единство! Рад встрече! Добро пожаловать!

Чем я должен пользоваться? Тут столько гаджетов. Этим? О, большое спасибо! Добрый день! Я только вам не пожал руку, но слышу ваш голос. Это я сказал переводчику. Он понял. Окей. Пожалуйста!

ВОПРОС: Окей. Итак первый вопрос. Юсси Конттинен из финской газеты Helsingin Sanomat. Первый вопрос личного характера.

Господин Президент, как дела? Ведь прошло уже 14 месяцев этой войны и, я думаю, что это очень тяжело для всех украинцев и также для Президента. Как вы себя чувствуете? Сколько спите? У украинских военных десять дней отпуска за год. Сколько было у вас? Есть ли у вас время на семью? Ведь мы немного переживаем.

ЗЕЛЕНСКИЙ: Спасибо вам за вопросы. Рад приветствовать вас всех. Во-первых, спасибо, что вы из разных стран. Наши, если можно так сказать, не хочу никого обидеть. Наши южные друзья и партнёры. И действительно, мы ощущаем, что вы реальные друзья. В период войны ты понимаешь, что партнеры и друзья – это абсолютно одинаковые слова. Это слова-синонимы. И я благодарен всем вашим странам, сообществам, прежде всего, и лидерам, что вы поддерживаете Украину.

Наверное, это часть ответа на ваш вопрос. Потому что 14 месяцев вы были плечом к плечу со всеми украинцами, с нашими военными на поле боя, с нашим всем сообществом в Украине и везде. Не только линия фронта – это поле боя. Поле боя было, вы знаете, и в блокировании зерна. Поле боя было с энергетикой зимой. Мы об этом, наверное, еще поговорим. Кибератаки и так далее, то есть было много всего. И мы были на этом поле боя вместе с вами, с вашей поддержкой.

Я не совсем понимаю, что такое 14 месяцев, скажу вам ответственно. Было очень сложно всей стране в первые дни войны. И это было очень сложно. Это был шок, трагедия человеческая, моральная. Разная трагедия была. И люди потеряли своих близких. Все, кто потерял родных, близких, я уверен, что им намного сложнее, чем мне. И это реально, потому что это большой груз. Груз, когда у тебя кого-то близкого, родного нет. И это груз, ты не знаешь, что с этим делать. Ты должен это превратить. Это не нельзя просто так проглотить. Ты должен это превратить во что-то, в месть, в служение, в работу. Кто-то приходил в церковь, кто-то находил себя. Правильно, найти себя, самое главное – найти в себе силы. Поэтому я был со всеми украинцами, и я жил. Мне трудно даже из-за потерь всех людей, потому что я все это проживаю, максимально, как могу. Я не даю себе возможности сказать: “Ну, окей мы уже привыкли. Сегодня у нас погибло столько-то людей”. И я знаю точную цифру, сколько людей

погибает и сколько раненых на фронте, и так далее. А уже я не знаю, сколько погибло, к сожалению, на временно-оккупированных территориях. Мы не имеем этих данных, только какие-то общие. Но все это ты переживаешь.

Ты не имеешь права забывать об этом, потому что не нельзя забыть и не нельзя потерять адекватность. Адекватность, когда ты точно знаешь цену этой войны. Она для меня измеряется исключительно в людских, в количестве жизней. И вот она цена. Поэтому трудно переживать эти дни, трудно переживать эти потери. Не сложно! Не сложно себя мотивировать, потому что наша мотивация – семья, земля, Украина, наши права, наша свобода. И это самая главная мотивация, которая, я уверен, держит большинство украинцев. Поэтому именно так.

Конечно, у меня не было отпуска, потому что его просто не может быть, потому что я не могу себе его позволить. Нет отпуска на войне. Иногда мне нужны какие-то часы, чтобы честно, снова-таки, не потерять адекватность. Нужно немного себя переключить, почитать что-то, посмотреть. Я это делаю, скажу вам откровенно. Иногда, у меня есть такая возможность ночью или очень-очень рано, с утра. И каждый день, я очень рано просыпаюсь и читаю литературу.

Преимущественно литературу, а не интернет, скажу откровенно. Но иногда, вы знаете, как мы все, современные люди, иногда начинаешь читать книгу и плавно переходишь до мобильного телефона, и там уже заходишь в интернет, почитать, что ещё есть в мире. Это очень важно, знать, за что мы боремся, быть адекватными, общаться с людьми, с журналистами. Не сидеть в бункере, а понимать, что мир шире, чем твой бункер. Мы понимаем, о ком я говорю, и поэтому мир шире, больше. И вот, приблизительно так. Поэтому 10 дней, это очень мощно. И даже не представляю, у кого в Украине сейчас есть такая возможность.

ВОПРОС: Мне нужно включить эту штуку?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Если у вас есть такая возможность-пожалуйста!

ВОПРОС: Окей, да. Это вопрос от шведского телеканал SVT. Спасибо, что встретились с нами, господин Президент. Какие у вас ожидания от предстоящего успешного наступления которые в настоящее время очень высоки среди стран, которые предоставляют Украине оружие? На сколько тяжким является это бремя, когда нужно оправдать эти ожидания?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Высокая ответственность перед нашим народом, большая ответственность перед вашими народами также. Я понимаю все вызовы этой войны, и последствия этой войны, и последствия для каждого страны. Мы высоко ценим вашу помощь, абсолютная правда, и я абсолютно говорю это искренне. И я скажу честно, у нас сегодня такой разговор со странами, которые не колебались в этой или иной помощи. Они были разные. Наверное, какая-то часть сообщества, в каждой стране есть, с каким-то скепсисом к войне или последствиям,

но в большинстве своём я благодарен обществу, народам ваших стран за то, что вы очень конкретны. На войне очень важно все делать вовремя. И рассчитывать на тех, кто тебе что-то обещал или дал слово. Это очень важно.

На этой войне у нас были моменты, когда нас подводили. И я хочу вам поблагодарить, что этого не было с вашими странами, это важно. А когда кто-то тебя подводит – это влияет на то, вероятно, бремя, как вы сказали. Ну, такой у меня был перевод, такое слово “бремя”. Потому что ты обещаешь странам. Страны понимают, что мы боремся за совместные ценности. И страны понимают, что то, что ты сказал, тебе очень нужно. И они тебе дают.

Понимаете, это комплексная история? Ни одна из стран, присутствующих здесь, или присутствующих где-то, не может полностью обеспечить Украину. Это понятно, потому что это современная война, которой такого масштаба не было. Я имею в виду гибрида, масштаб использования различных технологий. Это же не только оружие. Мы боремся с кибератаками, с дезинформацией. Дезинформация работает жестче, чем оружие на поле боя. “Иногда” – я имею в виду. Поэтому это сложная война. Она сложная. Это ребус, который должна Украина не только разгадать, но ещё и победить. Потому что, если мы не победим, то это проиграет цивилизованный мир. И есть далее риски. И они точно есть. И Россия их акцептирует. Она не угрожает. Я просто хочу, чтобы мы обратили внимание. Россия это делает, потому что это их план. Они очень-очень, как вам сказать. Они настолько загнаны в этот коридор, в котором они живут, с момента Советского Союза. Они так сильно загнали людей в этот информационный коридор. И они не дают людям ни единой двери. То есть как шоры у коня. Да? Как шоры у коня. Ты просто бежишь и веришь в этот современный информационный фашизм, который именно и они построили. Вот и всё. Поэтому это сложная война. Поэтому да! Есть такое бремя. Я хочу, чтобы все знали, что мы точно боремся за то, чтобы потом страны Европы, страны НАТО, чтобы они никогда не чувствовали возможности России аннексировать ту или иную свободу. Когда мы говорим “территорию”, то оно звучит, может, не так скажем, справедливо. Я бы сказал, что это аннексия прав человека. Это аннексия свободы человека. Это аннексия закону. Много чего. И, конечно, и земли. Потому что, в принципе, это территориальное рабство, которое Россия связывает со своей историей, с Советским Союзом. Она хочет забрать себе то, что она считает нужным. И поэтому я чувствую это бремя. Я чувствую эту ответственность. Но если не мы, то кто?

ВОПРОС: Очень короткий вопрос в продолжение предыдущего, господин Президент. Поддержка, которую вы получаете в Швеции и других стран будет достаточной для того чтобы вернуть часть оккупированной украинской территории?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Давайте будем откровенными. Во-первых, контрнаступление будет. Мы готовимся, и он будет. Я очень верю, что он будет успешным. Мы сможем деоккупировать наши территории. Я не готов говорить очень детально, когда это будет и каким образом. Но скажу честно, да, много вещей зависит от нас. Но есть много деталей в поставке того или иного оружия, потому что все пытаются помочь. И вы знаете, чего-то недостаточно. Что-то может прийти, и оно, скажем так, недоукомплектовано. И нужно еще немного времени доукомплектовать ту или иную амуницию. И тот или иной комплект, я имею в виду, амуницию. Тут много разных моментов. Достаточно ли на сегодня? Ну мы на пути! На пути к тому, что будет достаточно. Для нас большой риск. Если некоторые вещи, которые мы ждем, если они не дойдут, это для нас риск.

Вы нас поймите. Какой риск? То, что мы будем идти вперед и деоккупировать, тут нет ни единого вопроса. И тут не будет никаких сомнений, мы это будем делать. Риск в главном. В том, что если недостаточно бронированной техники, например, то мы понимаем, что будет больше жертв. И это страшная история. Мы, люди-центристы, как бы там ни было, не смотря на войну, и люди – важны. Самые важные! И все знают, что да, страны нам помогают оружием, но если бы украинский народ не остановил своим внутренним чувством и отношением к Украине, и отношением к России, как к врагу, если бы мы это не сделали, нам бы не помогло оружие. Сейчас оружие решающее в моменты деоккупации. Так и есть. Нужно сохранить максимум людей, значит должно работать современное оружие. Хочется, очень хочется, дождаться всего того, что было обещано. Мы с этого и начинали с вами этот диалог. Того что было обещано, но бывает сроки, к сожалению немного не совпадают. Ну и скажу откровенно, обращаем внимание на погоду также.

ВОПРОС: Спаси, господин Президент.

ВОПРОС: Расмус Тантхолд из TV2, Дания. Вчера НАТО заявили, что 90% боевой техники уже фактически было доставлено в Украину. И, возможно, из-за этого они становятся нетерпеливыми относительно того, что почему это контрнаступление ещё не началось?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Потому что контрнаступление, как я уже сказал, зависит не только от боевых машин. Боевые машины или бронированная техника, это одна из составляющих наступательной операции. Иногда, как я вам сказал, существуют информационные угрозы. И скажу вам откровенно, я про это ни разу не высказывался, но иногда есть информация, которая выходит в той или иной прессе. И это, к сожалению, не только российская пресса. Буду с вами откровенным. И я считаю, что эта информация, она, скажем так, не помогает. Сказать честно, остановит ли нас такая информация? Нет! Даже если она будет появляться ежедневно. Нас всё это не остановит, мы всё равно пойдем вперед и точно победим. Но такие вещи, как я

вам сказал, время или какая-то лишняя информация, это неважно, какая она или насколько фейковая или правдивая, это неважно. Все это влияет. И хочу подчеркнуть, это точно не помогает. Точно! И всё. А так всё остальное, всё остальное – мелочи. Мы их пройдем.

ВОПРОС: Ещё короткий вопрос в продолжение. На сколько решающим, на ваш взгляд, будет это наступление? Ведь если Украина не будет иметь успеха, то что будет дальше? Это будет замороженный конфликт? Следовательно, на сколько важным является успех этого контрнаступления?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Контрнаступление очень важно. Нам нужен успех. Как я сказал, он зависит от многих вещей. Тем не менее, я верю в успех наших воинов. Ну, послушайте, сказать, что сразу россияне побегут после начала нашего контрнаступления... ну, хотелось бы чтобы меньше было жертв среди них. Среди них! Им нужно сохранять свои жизни, если они хотят. А наше задание – идти вперёд. Мы будем это делать. В любом случае, мы должны с вами понять, что российские войска с каждым днём уменьшаются. С каждым днём. С каждым днём! То, что они набирают каких-то людей, которые не умеют воевать, это не про войска. Это про их народ. Им не жалко терять свои жизни. Это их выбор. И они выбрали руководителя, а он выбрал их, скажем так, оставить в украинской земле. Но их войско демотивировано. Там есть ещё некоторые группы людей, у которых есть мотивация, но мы это видим, мы это слышим, как они теряют мотивацию каждый день. Мы слышим, как они боятся нас. Мы слышим, как они не хотят воевать. Мы слышим, что они боятся, что если они будут бегать, их расстреляют, их руководство. Почему они боятся? Потому что они это видели. Они расстреливают своих людей. Ну что ж, они нам помогают. Что я могу сказать?! Это их выбор. Они выбрали войну и пришли к нам.

Я считаю, что каждый день они будут слабее, и у нас будет всё больше и больше шансов. Они уже изменили тактику. Они уже думают о защите территорий, которые ими оккупированы. Это уже другая волна этой войны. Это непростая волна и для нас, тем не менее, потому что мы понимаем, что их настойчивость на поле боя, то, что было сначала – разбито нашими силами. И сегодня они окапываются, как говорится, они делают оборонные рубежи и так далее. Это будет сложно для нас. Будет очень не просто, но это уже другая часть. Это часть, в которой мы собираемся взять инициативу в этой войне.

ВОПРОС: Вопрос от норвежской газеты Verdens Gang. До войны у вас были переговоры и разговоры с Президентом Владимиром Путиным. Что вы думаете о нем сегодня?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Когда я стал президентом, я не просто пытался настроить диалог. Я хотел, чтобы у нас было предметное решение сложного геополитического вопроса. Чтобы мы нашли выход из этой ситуации – ситуации замороженной войны, которая может начаться

полномасштабно. Я хотел, чтобы мы могли уважать порядок, уважать Устав ООН. Я хотел, чтобы они вышли из наших территорий. Я хотел, чтобы мы это решили исключительно дипломатией.

Все мои попытки, звонки, даже перезагрузка минской группы, которые провели, даже не десятки встреч, понимаете? Они там встречались. Это не десятки встреч. Это были сотни. Просто сотни! Это было еженедельно. Я не помню сколько это было недель, но почти два года. То есть это просто было большое количество встреч. Я думаю, что это больше сотни встреч и групп. Просто это было, знаете как? Ну я не знаю как сказать. Как пустыня. Тебя не слышат, ничего не хочешь, а ты вязнешь в этом. В этом диалоге, который не имеет никакого результата, потому что никто не хочет никакого результата. И во всех этих дипломатических площадках мы каждый раз должны были мотивировать наши дипломатические группы, наши группы разных военных советников и так далее, мотивировать. Никто уже не хотел с ними встречаться, потому что все лишнее, потому что все разговоры ни о чём. Они не хотят двигаться вперед. Они снова тянут тебя назад, назад, назад. Их устраивает замораживание этого конфликта, потому что они что-то думают себе: как вернуть себе назад своё советское влияние. История так не возвращается и так нельзя. Если ты хочешь решить такой вопрос, если ты не агрессор, если ты собираешься убивать, как мы видели, убивать, пытаться, насиловать людей, если ты этого не хочешь, то должен, да? Должен быть какой-то дипломатический разговор. Этого ничего не было. У нас был шанс на нормандские встречи, я об этом говорил. Мы смогли вернуть больше сотни людей. Я был счастлив, что больше сотни людей мы вернули, и всех на всех мы договорились, и будет прекращения в огня. Это первые два шага, а потом уже говорить о деоккупацию наших территорий. Но это люди, которым нельзя доверять. И поэтому после наших разговоров они начали играть в какую-то молчанку. Просто не выходили на контакт. Просто не выходили ни разу! Ни на каком официальном уровне. Они ничего не хотели. А потом в какой-то момент они стали выдвигать снова условия. Условия через третью, четвертую, пятую страну, засылая к нам кого-то, а сами не выходили на связь. А просто пошли угрозы, вот и всё. Так кто они? А с этим человеком, с Президентом Путиным, сегодня нельзя говорить. Это для нас, для всех, он – террорист. Он, после того, как он сказал всему миру, я уже не говорю про нас, всему миру, что он не собирается захватывать территории, никогда не будет полномасштабной войны. Да, нельзя развязать полномасштабную войну в 21-м веке на европейском континенте, такого не может быть. Он все это начал. И в каком brutalном формате! Из-за того, что было убито, и те, кого он убил, через массовые жертвы, массовые погребения, ракетные удары просто по гражданской инфраструктуре, просто по обычным людям. Всё это называл какой-то “операцией”. Он

такой, знаете? Путешественник в своих каких-то кровавых названиях. Придумывает название, чтобы оправдывать свои действия.

Оправдания этому человеку уже нет. И вот вам через одну из таких массовых страшных криминальных дел, как депортация детей, мы с вами видим, относительно решения ИСС. Я не могу сказать, что “благодарны”. Благодарны за справедливость – вот за что, а благодарны будем миру, когда дети вернутся. Но тем не менее, на сегодня он – террорист, и поэтому, как и о чём говорить? Террорист, который, извините, ещё и не держит слово.

ВОПРОС: Спасибо. Нико Нурминен с телеканала MTV news, Финляндия. Вы делали официальный запрос относительно самолётов Hornet. Насколько важными являются для вас эти самолёты сегодня и как быстро они нужны Украине? Также это было предметом рассмотрения Премьер-министром Санной Марин, которая уходит с этого поста. Беспокоит ли вас, что политика Финляндии может претерпеть изменения при новом правительстве?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Я не могу ничего прогнозировать, как изменится политика Финляндии через смену руководства государства, я имею в виду правительства, но я очень верю, что не изменится политика. Мне кажется, что все-таки институциональная память и ответственность, и само общество, мы знаем, как к нам относятся, мы благодарны. Ещё раз скажу о таком отношении как к друзьям и партнерам. Но тем не менее, я благодарен правительству Санны Марин и благодарен действующему Президенту и команде, которые с нами постоянно работали и работают. И я уверен, что со следующим правительством мы также будем определенно работать, и благодарен за эту поддержку.

Что касается Aircrafts, о том что вы сказали. Смотрите, я не помню, в какой – в первый день, или второй день войны, я обратился к странам НАТО и партнерам, и говорил “Закройте небо!”. Помните, тогда даже не было никаких вызовов, связанных с зимой, атак на нашу энергетическую систему?! Никто не знал, что будет тысяча баллистических ракет, что будут иранские дроны. Об этом обо всё было неизвестно, но мы точно понимали, что у нас сильные пилоты, и мы всё это понимаем, но у нас нет современной авиации. Что там говорить? Это правда! У нас нет современной авиации, мы не можем перекрыть небо, мы ничего не сделаем с баллистическими ракетами, у нас нет Air Defence systems. Современных Air Defence! Слушайте, ну это правда! И мы об этом говорили “Закройте небо!”. Небо можно разными вещами, а оно отдельно не работает. Нельзя только Air Defence без авиации. Все это комплексная защита нашего неба. И комплексная защита нашего неба, тогда мы обращались для населения нашего гражданского. А сегодня, когда мы видим контрнаступательные операции те или иные, то мы понимаем, что они сопровождаются авиацией. Это часть плана, так или иначе, и нам

очень сложно, потому что если на земле мы остановили русских, мы остановили этого врага на земле. Если на море, не имея флота, который имеет Россия, мы начали найти другие технологии и, скажу честно, защищать свои интересы на воде.

И я хочу поблагодарить также, не буду говорить конкретно, и некоторым вашим странам, вы помогали нам защищаться на море. И я вам очень благодарен! Потому что это про гражданское пространство. Я думаю, что это также очень повлияло на то, что мы смогли построить коридор, безопасный, зерновой коридор. Усиление безопасности на море ну вряд ли! Мы не верим в человечность России, поэтому вряд ли мы смогли бы договориться с ООН, а ООН мог бы договориться с партнерами, с Турцией, чтобы мы могли построить этот коридор. То есть мы повлияли нашими технологиями, и, скажу честно, морскими дронами, и также некоторыми вашими средствами. Мы за это благодарны.

Так вот, что касается защиты в небе, у нас его нет. У нас сегодня есть уже первые важные системы. Также, спасибо вам, уважаемые присутствующие. Мы знаем, что такое NASAMS. Мы очень благодарны за NASAMSы, и, в частности, благодарны нашим партнерам за то, что у нас началось поступление систем Patriot. И это начало. Это минимум того, что у нас есть. Но мы уже видим, что это работает. Это начало работать, и нам помогло выйти, прожить эту зиму. Но, очень важно, контроль в небе не отдать полностью России – это очень важно. Поэтому очень важна авиационная коалиция. Она важна. Ну, тут должна быть воля лидеров, государств, которые имеют современную авиацию. Конечно, мы будем обращаться за соответствующей авиацией и к вашим странам. И это правда. И при чём, мы будем обращаться очень настоятельно. Причём, я скажу вам откровенно, в ближайшее время.

ВОПРОС: Относительно самолётов Hornet: какая сейчас ситуация с ними? Вы надеетесь получить их?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Я скажу вам откровенно, я считаю что это зависит от прочности Финляндии, от настойчивости Финляндии и от партнерства Соединенных Штатов. Я думаю, что это не только зависит от Финляндии. Но мы очень настойчивы! Нам некуда деваться.

ВОПРОС: Вы верите, в то что США играют значительную роль в этом? Чтобы разблокировать процесс.

ЗЕЛЕНСКИЙ: Я считаю, что значительную роль в этом ролью в этом играют Соединенные Штаты Америки. И я очень верю, что по крайней мере мы сделаем всё, чтобы быть близкими к результату, к этому решению. По моему личному мнению, я не понимаю, почему – нет.

ВОПРОС: Я хочу продолжить эту тему. Симон Круз из Дании, из газеты Berlingske. Дания сказала, что предоставит боевые самолёты F-16. Это ещё не произошло. До сих пор есть сомнения. По крайней мере, передача ещё не осуществилась. Возможно, некоторые люди

побаиваются реакции российской стороны. А вы можете рассказать нам, почему F-16 нужны для Украины и что случится, если вам их не дадут?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Нам будет намного сложнее. Мы будем терять больше людей. А это может тормозить соответствующие процессы деоккупации нашей страны. У нас был момент новой страницы в этой войне, когда партнёры, именно Соединённые Штаты нам помогли с HIMARSами и это была новая эмоция в этой войне и мотивация, что мы не только руками и зубами выгрызаем своё, то что нам по праву принадлежит, а нам дают современную технику. Это был такой момент когда у нас появились NASAMS и IRIS-T, благодаря партнёрам, и HARPOON. И это также была понятная эмоция и мы видели это влияние.

И сейчас есть такой момент с авиацией. Он есть. Ну, понимаете, это абсолютная... Ну мы можем поставить точку в этой войне. Поставить её. Да не всё просто! и не всё произойдёт именно завтра и нужно время, чтобы учиться, но у нас есть понимание как это сделать быстрее. У нас есть понимание относительно логистики. И самое главное: у нас есть сегодня государства, которые имеют на балансе F-16 или имеют другие Western kind Aircrafts и которые хотят и которые готовы нам помочь, но на все нужна вот такая воля.

Не надо бояться России. Знаете, самое страшное уже произошло, они начали полномасштабную войну. Я считаю, что это самое страшное. Надо было всё делать до этого, чтобы этого не произошло. Это уже произошло. Это говорит о том что они балансировали захватывать Украину или по-другому, или съесть её изнутри, или как-то с кем-то большим договориться и разделить Украину. Слушайте, это в истории было и во Вторую мировую войну, мы это понимаем. Слабость некоторых государств которые довели к распаду многих стран Европы, прочности тогда.

Сегодня самое страшное произошло. Не раскололи НАТО! Важно! Потому что из-за нашей войны все бы это было раскол Евросоюза, раскол НАТО, раскол стран-союзников и это не произошло. НАТО, я считаю, первый раз в своей жизни увидели как мир борется в реальности, на практике. Все увидели, что Россия страшная по сути, внутри, но не войском. Все увидели что технологии победят этот страх и запугивание которое Россия постоянно проводила странам Европы и всему миру. Это очень важный аргумент: сегодня не бояться закончить с этим, не думать что будет потом с Россией, главное думать что будет дальше с безопасностью мира. И безопасность мира будет в надежных руках, потому что второй армии мира показали: если ты наступаешь (даже вторая армия мира) на права человека в любом государстве, то союзники поставят тебя на место.

Я считаю что это самый главный результат для ваших стран. Я имею в виду не только для присутствующих, а для стран Европы и стран

НАТО и всего цивилизованного мира. Это важно для общества, понять "Мы защищены". Общества же не просто так внутри государств поднялись и поддерживали нас. Народ понял что завтра это может быть с нами. Если с Украиной, а почему завтра не будет с Польшей? С Литвой? А что будет если нападут на Латвию или на Румынию? На страну НАТО? И мы тогда, наши войска, наши люди, уже поедут воевать, потому что это НАТО. Иначе, если не поедут, то НАТО развалится, потому что это и есть содержание НАТО, союзников. И поэтому мне кажется, что все страхи эти произошли, они в прошлом. Больше всего Россию боится Президент России. И он должен остаться наедине со своим обществом, со своим народом. Он должен с ними остаться, они должны разобраться с ним, а мир должен ему просто оставить нашу землю. Оставить, да? И выйти на свою землю и когда он будет там, когда его агрессия будет остановлена, и он будет на своей территории, к нему все вопросы будет задавать его общество. И так оно и должно быть: изоляция агрессора. Другого выхода нет.

ВОПРОС: Можете ли вы сказать, что боевые самолёты имеют решающее значение для украинского контрнаступления?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Если честно, это очень сильно бы помогло. Очень сильно бы помогло. Ну мы понимаем, что так затягивать мы не будем и поэтому мы будем начинать еще до того как у нас появится F-16 или что ещё. Успокаивать Россию тем, что у нас ещё, что нам нужно несколько месяцев, чтобы учиться на самолетах и только потом мы начнем – нет так не будет. Мы начнем и будем идти вперед параллельно.

Я считаю что это очень нужно, потому что как было с Минскими соглашениями?! Хочу просто там вас еще раз туда вернуть если оставить все как сейчас, то тут есть: если заморозить этот конфликт и думать о подготовке ещё наших военных и дать время все это так оно просто не получится. Россия будет укрепляться потом, она наладит производство. Все оставят её в покое, а, скажем так, не все, но многие страны. Она научится как обходить санкции, те или иные, и время будет работать на Россию. А потом, когда она укрепитя, она снова вернется. Поэтому надо полностью выгнать с нашей территории и тогда она будет заниматься исключительно, поверьте, исключительно своими внутренними вопросами чем и должно заниматься государство Россия.

ВОПРОС: Спасибо. Джина Гридж из норвежской газеты Aftenposten. Жалеете ли вы о чем-либо, что сделали или чего не сделали с начала вторжения России?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Много всего. Много всего. "Что сделал и чего не сделал?" Я так отношусь, просто, к себе. Я отношусь к себе критически. Я считаю, что каждый день, заканчивается день и я считаю "Наверняка можно было сделать еще что-то". Я не знаю что это. Иногда думаю, что может дополнительные шаги, может еще какие

дополнительные звонки партнерам, чтобы усилили наших воинов. И я понимаю что не все от меня зависит, но я знаю что именно так это работает: чем больше мы отдадим своего времени, времени своей жизни, тем больше будет результат. И поэтому наверняка можно ещё что-то можно ещё. Не знаю. Сейчас сложно сказать. Сейчас очень сложно сказать!

Я думаю, что можно больше, ещё больше дожать, но то также сложно, потому что когда я начинал высокое давление, вся моя дипломатическая команда говорили: “Послушай ты, мы поссоримся со всем миром. Нельзя так сильно, ты не должен ломать Так ты очень... ты не должен ломать. Давай мы будем находить... Все боялись, а я жил в ощущении в одном: ежедневно СМСка сколько погибло людей. И я живу с этим, понимаете да? И чем это дольше, чем это больше и там где-то не хватает и у нас военные какие-то кабинеты. И понимаете, такие встречи... Не хватает постоянно, не хватает чего-то: артиллерия, танк, не танк так бронированная техника, не хватает ещё пороха для каких-то снарядов, потому что мы отдельно занимаемся и производством. Потому что, понимаете, это война?! На войне постоянно чего-то не хватает. И на войне постоянно на следующий день, ты думаешь “А надо всё же было сделать вот так... Может так было бы лучше?” То есть эти колебания, какие они есть при вашем вопросе... Самое главное для меня, чтобы не было колебаний в принятии решений я не колеблюсь, принимая решения. Потом уже анализируя думаю ”Ну наверняка можно было бы лучше!”.

ВОПРОС: Сколько вы лично знали солдат, которые погибли на фронте?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Сколько солдат?

ВОПРОС: Да, сколько вы лично знали солдат, которые погибли на фронте?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Знал, знал немало, немало, знал лично. Я их видел, и я с ними встречался, некоторых из них я награждал. Некоторые были награждены мной ещё живые Герои Украины, они получили высшую награду нашего государства за героические поступки. И я награждал их тут, в президентском дворце, в Мариинском дворце на какие-то, знаете, соответствующие дни. И также награждал их на фронте. А некоторых из них я знал, потому что награждал несколько раз. Они героические люди были, смелые, смелые командиры. Я награждал как командиров, так и обычных солдат. А были те, с которыми я разговаривал по несколько раз, потому что, ну, ты знаешь, какой это смелый человек. Иногда они с чем-то обращаются, когда ты уже познакомился. У некоторых из них я был на похоронах, потому что знал очень близко. Ко всем, к сожалению, я ко всем... сложно. Это сложный момент и очень сложный вопрос.

ВОПРОС: Кари Ски из NRK. Норвегия — это очень богатая страна, и мы заработали много денег благодаря росту цен на энергоносители,

вызванному этой войной. Считаете ли вы, что Норвегия обязана из-за этого помогать Украине?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Так сложно сказать. Норвегия последний пакет, например, 7,5 млрд. Мы очень благодарны за этот пакет финансовой помощи. Мы не живём в мыслях, что эта война даёт кому-то зарабатывать, я не живу в таких нарративах. Я не собираюсь обвинять в этом Норвегию ни в коем случае, я благодарен за помощь Норвегии. Я считаю Норвегию нашими партнёрами и друзьями. Если Норвегия может дать Украине больше, мы будем благодарны. А если... Я могу вам только одно сказать: Норвегия сегодня нас поддерживает, и поддерживает... Поддерживает нас геополитически, поддерживает нас, поддерживает нашу позицию, поддерживает нас и оружием, и финансово, поэтому... Ну, заработали — значит, заработали. Слава Богу, что есть чем поддерживать и помочь Украине. Я благодарен за это.

ВОПРОС: Просто вопрос в продолжение. На второй день войны, масштабного вторжения вы обращались к генеральному секретарю НАТО господину Столтенбергу и просили его о закрытии воздушного пространства над Украиной. Он вам отказал. Как вы смотрите на этот вопрос сегодня?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Важно, как он смотрит на это сегодня. Я недавно с ним встречался. Мне кажется, в целом, Йенс поменял свою позицию. Я считаю, что... Пусть он не обижается на меня, у меня хорошие с ним отношения, правда, хорошие отношения. Я считаю, что он более решительным стал человеком. Я считаю, для нас и для мира, и для Альянса это важно. И в его словах больше мощи. Это не просто. На его месте это не просто. Ему нужно было удерживать союз стран НАТО. Я был очень обижен. Как президент, как гражданин Украины я был очень обижен, потому что, слушайте, мы живём рядом. То, что мы не в НАТО — это не потому, что мы не хотим, а потому, что вы нас не берёте, и все эти годы вы нас не брали. Да, вы нас приглашали, но тем не менее. Если завтра страна, другая страна, Молдова, а она не в НАТО, она не в ЕС. Если завтра там будет жестокая война, неужели мы должны думать, в НАТО эта страна или не НАТО? Если мы хотим помочь, мы должны это сделать. Это принципы, это ценности. Завтра... Это война, которая не видит никаких границ. Как и Россия, так и эта война не видит границ. И мы видим реально, что Россия не будет, она не будет выбирать, страна это НАТО или не НАТО. Она выбирает только, какие последствия, какие последствия за то, что она вмешивается в жизнь других государств. И поэтому, конечно, мы были обижены. Не может быть так в цивилизованном мире, что наша жизнь зависит только от того, мы находимся в союзе или нет. Это то, что мы имеем.

Ещё раз говорю: это не наш личный выбор — не быть в НАТО. Это был выбор НАТО, НАТО и страхи некоторых государств-представителей

НАТО. Страхи, что будет, если Украину пригласят в НАТО, что с нами будет, как отреагирует Россия. Ну, скажите откровенно, это же не очень честно, что никого раньше не интересовало, как отреагирует человек в Украине. Но всех интересовало, как отреагирует Россия. Но это же несправедливо! Мы же такие точно люди, такие же живые, такие же, как..., как каждый европеец и так далее. Поэтому я считаю, что это несправедливо и нечестно. И мы говорили, да, закрыть небо. Мы обращались только к тем, кто технически способен это сделать, вот и всё. И сейчас, когда мы показали, что мы..., мы с НАТО, мы отстаиваем эти ценности, мы показали себя, мы также много чего сделали, и большие траты. Мы заплатили большую цену за всё это, за это уважение и желание просто быть на равных. И после этого мы очень ожидаем... Кстати, мы очень рады, что Финляндия..., Финляндия в НАТО. И вот вам тоже ответ, в первую очередь, все поняли, что лучшие гарантии безопасности — это НАТО, потому что там большое количество государств мощных, современное оружие, вводились санкции, финансовая помощь, то, что получала Украина, так или иначе, по-другому, но тем не менее. И все поняли мощь этого альянса. И поэтому, вот вам пример, нужно бояться Россию или нет, Финляндия вступила в НАТО. Это ещё раз говорит о том, что они просто хотели оккупировать нас, а не потому, что они боялись, что НАТО подбирается к их границам. НАТО — это защита, а не наступление. И мы хотели тоже быть защищёнными, и поэтому я обращался. И последняя наша встреча с Йенсом была лучше, чем все другие наши встречи. И я ему очень благодарен. Но опять же, это союзное решение, и я думаю, что если бы решение о вступлении в НАТО зависело от Столтенберга, Украина была бы в НАТО.

ВОПРОС: Приветствую, господин президент. Меня зовут Максим Фёдоров, Общественное телевидение Финляндии. Когда идёт речь о вариантах завершения войны, вспоминается иногда сценарий Финляндии, иногда сценарий Кореи. Может ли быть опыт этих стран в мирном решении полезным Украине? И как должен выглядеть сценарий украинский?

ЗЕЛЕНСКИЙ: По-другому. Другая история. И я просто ещё раз считаю, что если у нас будет сценарий по тем примерам, о которых вы сказали, с современной Россией, с современной России, с её попытками, с их амбициями, то после нас будет следующая страна. Я считаю, такой шанс нельзя давать. Тогда было Финляндии так же больно терять большое количество людей. Там не только о территории, как я вам и сказал, потерять столько людей. Была абсолютно кровавая война, где Финляндия себя героически показала. Много всего я читал об этой войне. А страны не заступились за Финляндию, и это обидно. Исторически это, я считаю, очень обидно и очень неправильно. Это тот пример, который ещё раз показывает, что если ты не помогаешь кому-то и даёшь агрессору эту возможность, он

снова придёт. И это происходит сегодня в Украине. Поэтому, если сегодня дать возможность России сделать то же самое, она снова вернётся. И мы не знаем куда. Я считаю, что в одну из стран НАТО. Я считаю так, потому что страны НАТО — уже это те страны, которые были когда-то частью Советского Союза. И потому он это сделает. Он это сделает, потому что на сегодня экономика Российской Федерации выглядит так, что действующий президент потеряет своё президентское кресло, точно потеряет, потому что он должен мотивировать людей. Экономикой, высоким уровнем жизни он их не может мотивировать, он это проиграл развитой Европе.

Окончательно! Все это видят. Машины российские? Нет. Телефоны российские? Нет. Одежда российская? Нет. Технологии российские, компьютеры? Может что-то у них есть своё? Нет! Нет, потому что всё это, что является сегодня технологическим бизнесом, научным прогрессом — всё это сосредоточено не в Российской Федерации.

Поэтому ему нужно будет объединять своё население чем-то, объединять, чтобы оно не сбросило его с кресла. А это можно сделать только одним — войной, и поэтому он будет продолжать.

ВОПРОС: У нас 14 месяцев продолжаются российские обстрелы вашей территории. Как насчёт обстрелов российской территории? Как вы это видите? Были некоторые украинские операции, но также существуют ограничения, установленные вашими странами-партнёрами, которые вооружают Украину. Может ли Украина проводить операции в России, как на это намекал недавно министр обороны Германии?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Я, честно говоря, не слышала что сказал министр обороны Германии.

Кто-то подсказывает: Он сказал, что Украина имеет полное право использовать оружие по своему усмотрению.

ЗЕЛЕНСКИЙ: Честно говоря, у нас сегодня есть дефицит снаряжения, чтобы тратить его на обстрел Российской Федерации. Наша задача — деоккупировать наши земли, и мы будем тратить современное оружие и технику исключительно для деоккупации и для наших контрнаступательных действий. Но вы видите, что бывает, что-то куда-то залетает, мы с вами это слышали, какие-то есть примеры, поэтому война..., война, она небезопасная. Когда летят тысячи, десятки тысяч артиллерийских снарядов, и они летят вблизи разных границ, что ж, это последствия войны, вот и всё. А что касается наших операций, он, насколько мне кажется, все видят, они ведутся исключительно на нашей законной земле.

ВОПРОС: Если вы вернёте Крым, который Россия считает своей частью, по вашему мнению, насколько большой является вероятность осуществления тактического ядерного удара со стороны россиян?

ЗЕЛЕНСКИЙ: В ответ куда она использует? Куда они могут использовать? По мирному населению Крыма? Они же вчера его постоянно защищали, сказали “это наше население”. То есть куда они

его будут использовать? Что они сделают? Мы точно деокупируем Крым! Это будет легче, чем то, что происходит сейчас. Он просто себе представить не может! Он 10 лет промывал мозги людям в Крыму, вы даже не представляете! Когда мы подойдем к административной границе с Крымом, вы увидите, как русские будут бежать! Они сейчас окопы роют там, перерыли весь там пляж, хотя вчера говорили, что это..., это такая красота, и это будет туристический центр, и они будут вкладывать туда миллиарды... 10 лет прошло! Какие миллиарды? Что они там сделали, кроме того, что захватили территорию, выгнали людей, политические заключённые, журналисты в тюрьмах... Что они там сделали? Нуль! Ничего нет, никаких туристических сезонов нет! Они давят на своё же население, чтобы оно приезжало отдыхать в Крым, чтобы показать, вот они... Все говорят, что Крым, в Крыму нет денег. Больше у людей ничего нет, питьевой воды нет, нет денег, ничего там нет! Россия не будет вкладываться! Они милитаризируют Крым, наоборот. Они завозят туда оружие, технику и т. д. Построили мост. Мост для чего? Мы понимаем, что они туда везут, как они это делают, вот и всё. Они будут бежать из Крыма, и будут бежать быстрее, чем с Донбасса. И они даже себе не представляют, что люди в Крыму понимают, что как только мы сделаем..., дойдём до первого села в Крыму, вы увидите, как люди в Крыму выйдут на улицы и будут так же гнать эту власть из Крыма, так это и будет.

ВОПРОС: Вас пригласили на саммит НАТО в июле. Это вызвало возражение со стороны Будапешта, который утверждает, что к венгерскому меньшинству в Украине относятся несправедливо. Как вы будете преодолевать это разногласие между Киевом Будапештом?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Как нам решить разногласия с Будапештом? Я думаю, что вопрос в желании Будапешта, и только. Я считаю, что Венгрия — это самостоятельное государство, и я считаю, что никто не может влиять на них. И мне кажется, что есть политическое, скажем так, политическое заблуждение политических элит Венгрии. Мне кажется, что очень странная ситуация. Вам не кажется? Может ли быть, например, страна НАТО за Россию и против НАТО? Мне кажется, что это заблуждение. Но это выбор Венгрии. Я имею в виду, самостоятельный выбор. Но мне кажется, есть какое-то соглашение юридическое и джентльменское, соглашение об уважении. Не могут быть союзники НАТО за страну, которая называет НАТО врагом. Ну, это выглядит... Ну, я считаю, что это неадекватное поведение. Я так считаю, я говорю свою субъективное мнение. И поэтому..., в этом и история, что союзник — это не просто какая-то бравада. И это не просто слово, это содержание. Союзники — это союз государств с одинаковым взглядом на безопасность, на ценности. По-разному относятся к некоторым моментам, есть разные законодательства, есть свои исключения и так далее, но есть договор союзников, которые защищают друг друга и защищают соответствующие ценности. И если

все союзники говорят, что Россия нас называет врагом, мы должны ставить Россию на место. Она не может захватывать другие территории, не может одно государство сказать: “Нет, Россия наш союзник”. Так не может быть. Значит, ты уже не союзник альянса, это там их выбор, ещё раз говорю. Но не надо говорить, что ты союзник, и поэтому, если ты де-факто союзник, де-юре..., Де-юре, извините, — союзник, а де-факто — работаешь против, то ты не должен советовать идти, не должен делать те или иные выводы или препятствия. Ты можешь сказать, что я считаю, что это небезопасно по поводу того или другого. Но если ты..., 90% говорят тебе, что мы считаем, что надо помочь Украине, почему ты считаешь, что ты один прав? Ну и поэтому мы благодарны за приглашение на саммит, и благодарны всем тем странам, которые нас пригласили. Но если есть ощущение, что мне просто хочется поехать по Европе, на тот или иной саммит, то оно неправильное. Мы воспринимаем приглашение как факт того, что нас хотят видеть в НАТО. Но если это просто, извините, дипломатический какой-то шаг ещё один, то у нас другая ситуация, у нас война. Мне не нужно это, как президенту не нужно. Стране нужно быть в НАТО, мне как президенту нужно, чтобы страна была в НАТО, это наша безопасность. Но если просто кто-то неправильно поймёт, если мы не позовём Украину на эту встречу, нам так не нужно. Нам нужны друзья, реальные партнёры, реальные. Мы не требуем... Мы требуем только прозрачности и правды в отношениях, вот и всё.

ВОПРОС: Господин Зеленский, когда я иногда провожу время в Дании, а не в Украине, я всё ещё вижу украинские флаги в окнах, на трамвайных остановках, на флагштоках, в садах. Есть огромная поддержка в Дании. Но нет ли у вас опасений, что чем дольше будет продолжаться война, тем меньше будет становиться поддержка, и в конце концов, возможно, вы не получите военной помощи, которая вам нужна?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Мы должны защитить жизни, мы просто должны выжить в этом циничном мире, абсолютно циничном мире, но который мы можем изменить. Война в Украине, помощь Украине и неутомимость в этом — это и есть ценность, сохранить себя, несмотря ни на что: ни на влияние денег, политики, дипломатии или ещё чего-то, геополитики больших стран. Мы должны бороться против этого, бороться этого цинизма, который просто как волна, просто он идёт на жизнь каждого общества. Такое время! Так происходит. Деньги много чего решают, много чего, и с этим надо бороться. Украина и помощь Украине — это выбор определённых держав и обществ, которые не будут подчиняться этой волне, которые борются с этим. В каждом из нас что-то такое есть, но ты знаешь, что нет, так нельзя. Это цинично. Иногда тебе что-то такое хочется, что вне закона и вне человеческого закона, потому что мы все живые люди. Все видят, как это происходит в мире, но нужно себя останавливать. Это великая борьба ежедневная,

иногда такие дни наступают, когда ты не хочешь вставать просто с кровати, потому что ты устал от всего: от жизни, от борьбы и так далее. Но это всё неправда, всё это... Как вам сказать? Это иллюзия! Кто сказал, что жизнь лёгкая? Но мы должны делать всё, чтобы она была легче. И мне кажется, это важный вызов, и Украина — это да... И то общество ваше, и Дания..., то, что они показывают свои флаги, они показали, что они... Ну, просто они не сдаются! Эти люди не сдаются. Я очень благодарен за это.

ВОПРОС: У меня тоже не было возможности задать дополнительный вопрос я сохранил его для фотографии, на которую я надеюсь позднее.

ЗЕЛЕНСКИЙ: Вы можете задать два вопроса в одном в следующем вопросе.

Вопрос (продолжение): Спасибо, господин президент. Возможно ли сохранить баланс между тем, чтобы быть мужем и отцом в эти времена военные, поскольку Вы также и президент?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Невозможно, невозможно. Я сейчас, говорят, неплохой президент, но я сейчас точно не самый лучший отец. У меня нет времени на моих детей, на мою семью. И я считаю, меня спросили, и я про это думал, когда вы спросили меня, о чём я жалею, о чём я не жалею. Вы задали мне этот вопрос. Я хотел вам об этом сказать, а потом подумал, нет, это всё-таки моё личное. Но всё это объединено, ваши вопросы. И я скажу частично и на ваш ВОПРОС: я жалею, что у меня нет времени на моих детей. И они воспитываются не мной, они воспитываются сегодня моей женой и войной. И я жалею, что меня там нет и... Ну, как я сказал, про что я не жалею — про то, что я это время отдаю своей работе, которая важна, важна, мне так кажется.

ВОПРОС: После этого очень скучно говорить о Китае. Но, пожалуйста, расскажите больше о вашем вчерашнем телефонном разговоре с Си.

ЗЕЛЕНСКИЙ: Мы поняли, что есть большая..., большая опасность в том, что время может играть на Российскую Федерацию. Мы сегодня говорили, и они работают очень сильно, мощно, особенно в странах, с которыми есть исторические отношения со времён Советского Союза. И это правда. И они работают мощно с Латинской Америкой, мощно работают с арабскими государствами некоторыми, мощно работают с Китаем. Это исторически! Что мы можем сказать? Я считаю всегда, что это наш проигрыш, наш. Украина должна была работать с некоторыми государствами. Это..., не знаю, как государство, или тем не менее, тем не менее. Мы должны наращивать максимальное количество государств, которые встанут на нашу сторону, минимизировать, максимально минимизировать то или иное количество стран, которые могут воспринять все нарративы Российской Федерации и стать против нас. Я заинтересован, чтобы Китай был на платформе всех государств в формуле мира, которую мы предложили. Я считаю, что это не только моя заинтересованность как президента, моя заинтересованность максимально доносить всем

странам, которые балансируют, что Россия просто распространяет этот нарратив. И нужно уважать Устав ООН, уважать закон, уважать права людей. И вот вам площадка, сегодня площадка формулы мира. Мы всех хотим пригласить. Китай — глобальный игрок, у нас был Будапештский меморандум. Соответствующие ядерные державы гарантировали безопасность нашим землям и нашим людям, если Украина избавится от ядерного оружия. Была договорённость. И если Россия, мы про это уже говорили, нечему верить: ни документам подписанным с ними нет веры, ни каким-то там просто джентльменским договорённостям, то Китай был одной из тех государств, ядерных государств, которые гарантировали Украине территориальную целостность. А для нас это и есть безопасность, потому что из-за нарушения территориальной целостности и началась война. Поэтому мы очень хотим, чтобы все страны, которые были гарантами Будапештского меморандума, которые гарантировали нам ядерную безопасность, в том числе, чтобы все эти государства были представлены в формуле мира, кроме страны-агрессора во главе с действующим президентом. Первый пункт нашей формулы мира — ядерная безопасность. Важный пункт. Я говорил с руководством Китая, с Си Цзиньпином, с лидером Китая о том, что для нас очень важно, чтобы нам помогли добавить и выдать Российскую Федерацию с самой горячей сегодняшней точки, что касается ядерной безопасности нашей атомной станции в Запорожской области. Шесть блоков — это очень опасно, там находятся полтысячи боевиков с оружием. Они там находятся, заложниках наши люди специалисты. Одна проблема — что они в заложниках, другая проблема — что там происходит, до конца никто не знает. Я говорил с Гросси, например, мы с ним время от времени разговариваем. Он говорит, он делает всё что может. Но он не может повлиять на Российскую Федерацию, что касается выхода военных, террористов и представителей частных компаний военных, что касается их выхода с территории атомной станции. Представьте себе, два-четыре представителя МАГАТЭ. Что они там могут сделать? Ничего! Обойти эту станцию... Это город! Обойти это невозможно физически. Я уже не говорю о том, чтобы посмотреть детали безопасности и так далее. Там люди с оружием, с техникой, с оружием на территории атомной станции! Для Украины были даны соответствующие гарантии, и все должны давить. Я заинтересован. Я заинтересован, чтобы в этом пункте, например, в этом пункте — чтобы Китай давил, Соединённые Штаты давили, Франция давила, Германия давила — все государства должны давить! Как могут, все, без исключения! И так точно, как мы говорили и о последствиях, касающихся депортации почти 20.000 детей. Ни одна международная организация..., мы должны с вами понимать, ни одна международная организация сегодня не может нам вернуть наших детей! Никто не может найти инструменты.

Это война, как я сказал, показала, что такое союз НАТО. И действительно показала, как это работает. Показала и слабые места, потому что одна ситуация — когда в хранилищах находится всё оружие и т. п., и есть просто какие-то тренировки. И другой вопрос — когда это реальная война и ты понимаешь: нет, не хватает возможностей, просто не хватает способности, для того чтобы..., для войны давать достаточное количество соответствующего оружия — это тоже была проверка. И также точно и здесь, это проверка другая, гуманитарная с детьми. Не существует действенных сегодня институций, при всём уважении к ООН, не существует действенных институций, которые способны вернуть похищенных детей. Не существует! И поэтому только политическое давление! Кого? Сильных, сильных, вот и всё. Я очень хочу вернуть наших детей.

ВОПРОС: Я хочу задать вопрос, касающийся риска долгой войны. Вы сказали, что, очевидно, Путин застрял в коридоре, который движется только в одном направлении. Меня интересует, является ли это также свидетельством того, что эта война может быть очень долгой, на годы, а не на месяцы? Если вы или остальная часть мира уже видите тёмную картину, как эта, есть ли у вас ощущение, что западные лидеры будут подталкивать к определённым компромиссам, например, что касается Крыма, о чём вы уже говорили? Толкает ли угроза долгой тяжёлой войны в этом направлении?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Конечно, будут стараться, конечно, я время от времени прохожу такие ситуации, прохожу такие испытания, потому что всегда есть те, кто хочет вернуться к прошлому, вернуться к своим отношениям с Россией или ещё какие-то причины. Много разных причин и вызовов. А кому-то хочется..., вдруг он увидел себя в том, что он должен остаться в истории и быть кем-то, каким-то там мощным европейским лидером. “И сейчас я закончу эту войну, я их посажу, я смогу это сделать!” Последствия..., это всё амбиции одного человека или другого, это всё деньги одной страны или какой-то группы. Никто не думает о последствиях, все думают о сегодняшнем дне. Но это вопрос не сегодняшнего дня. Мы сегодня говорили про Финляндию. Сколько лет прошло? Вопрос не на год. Вопрос, может быть, на десятки лет, на сотни лет. Понимаете? И намного дешевле, я считаю, для мира закончить войну победой Украины. Я считаю, что это намного-намного дешевле, потому что есть высокий риск (если они победят Украину), высокий риск, что будет третья мировая война, потому что не сможет отступить НАТО, если захватят их ту или иную территорию. Будет раскол, а раскол точно приводит всегда к тем или другим войнам. И поэтому это высокий риск, и будет очень дорого всё то, что сейчас происходит. Это другая цена, это очень дорогая цена для нас, а может быть очень дорого для всего мира. Я про людей говорю, я говорю не про деньги.

ВОПРОС: В мае 2022 года вы говорили, что освобождение Крыма может стоить сотен тысяч жизней, но сейчас вы говорите, что Крым точно будет освобождён. Сколько жизней украинских солдат вы готовы принести в жертву ради достижения этой цели?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Много десятков тысяч жизней.

Вопрос (продолжение): Сколько жизней украинских солдат вы готовы принести в жертву ради достижения этой цели? И можно ли выиграть войну без освобождения Крыма?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Я считаю, что с того момента Россия ослабла очень сильно, и я считаю, что они потеряли эту мощную свою армию военных, которые были военными. Не мобилизованными, а именно военными. Я считаю, что все эти цифры, которые давала та или иная аналитика всех государств, кстати, Европы, Соединённых Штатов, наша разведка, я считаю, все те цифры, которые касаются количество реальных военных, их слаженности, их подготовки, я считаю, что они были завышены. Они мощное великое государство, но они..., да, да, и у них много разного оружия. Но морально много чего изменилось с того момента, много чего. Мы увидели это на Херсонской операции. Они..., они боятся, они боятся умирать. Я думаю, что дух их был сломлен именно тем, что они реально, они не понимают, как это произошло, как так, мы дошли до Киева, и как же так, ещё один, два, три дня, как они говорили, и всё, мы закончим. Я думаю, что они морально были, именно морально сломлены, и поэтому, да, я считаю, что отличается ситуация по сравнению с прошлым годом, и она очень отличается, и поэтому может быть по-разному, что касается Крыма.

ВОПРОС: Если бы вы не были президентом Украины, как бы вы сражались на этой войне?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Думаю, да. Я точно бы был в Украине и точно бы боролся.

ВОПРОС: Солдатом?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Я думаю, да.

ВОПРОС: Короткий вопрос в конце: Какое конкретное событие или встреча за последний год было для вас самым запоминающимся?

ЗЕЛЕНСКИЙ: Событие? У нас был такой достаточно долгий период только закрытых разговоров с семьёй, ну, а потом у нас была встреча. Наверное это такой момент, касающийся моего чего-то личного, для меня этот момент очень важен. А что касается войны... Ну, войны..., послушайте, на войне главное одно — конец войны, а он связан, прямо связан только с победами на поле боя. И поэтому первый деокупированный наш небольшой городок. Я думаю, что это был такой момент — глоток такой новой жизни.